

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ИСТОРИИ И ПРАВА

**Женский журнал в советской России и его идеология (1918-1940 гг.):
возможности использования темы на уроках истории в школе**

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)**

**Направленность программы бакалавриата
«История. Право»
Форма обучения очная**

Проверка на объем заимствований:
84,3 % авторского текста

Работа рекомендована защите
Рекомендована/не рекомендована
«27» март 2025 г.
И.О. Зав. кафедрой истории и права
Коршунова Надежда Владимировна

Выполнила:
Студентка группы ОФ-524/077-5-1
Шафикова Элина Сабирьяновна

Научный руководитель:
д.и.н., профессор кафедры
истории и права.
Сидоренко Надежда Семёновна

Челябинск
2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	9
1.1. Правовое положение женщин в научной литературе и правовой практике страны (1917–1940 гг.)	9
1.2. Историография тематики научного исследования	18
Глава 2. ЖЕНСКИЕ ЖУРНАЛЫ В СССР (1918-1940 г.) КАК СРЕДСТВО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ И ПОВЕДЕНИЕ	25
2.1. Развитие печатных изданий в Советской России в 1918–1940 гг.	25
2.2. Роль отечественных женских журналов и их идеологическая направленность в 1918–1940 гг.	28
ГЛАВА 3. ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕМЫ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ В ШКОЛЕ	46
3.1. Отражение тематики научного исследования в историко-культурном стандарте образования и в учебниках по отечественной истории в школе	46
3.2. Методические приемы раскрытия темы дипломного исследования в учебном процессе	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	70
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	77
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	80

ВВЕДЕНИЕ

Женский журнал – один из старейших видов домашней печати. Женские журналы относятся к одному из самых популярных видов периодических изданий. Это определяет интерес к истории становления в нашей стране и специфике его жанрового своеобразия, поэтому история женских журналов в советском периоде с 1918 по 1940 годы представляет собой уникальную и интересную страницу в развитии российской прессы.

В этот период происходили глубокие изменения в обществе, которые отразились на роли и положении женщин. Женские журналы играли важную роль в пропаганде и формировании образа новой советской женщины, ставя перед ней новые идеалы красоты, семьи, труда и быта. Эти идеалы остаются актуальными и по сей день. Все это определяет научный интерес к данной теме.

Историография. Развитие женского журнала и его теоретической основы заложили политические лидеры страны изучаемого периода. Благодаря им, развивалась история женских журналов, что отразилось в современных исследованиях.

Работы А. М. Коллонтай посвящены значительному вкладу выдающихся российских исследователей XX века в изучение вопросов женской эмансипации и социально-политической активности женщин в советский период истории страны. Особо хочется подчеркнуть важную роль А. М. Коллонтай, сумевшей создать образ новой активной женщины, свободной от традиционных ограничений и ханжества.

Наряду с Коллонтай особое внимание стоит уделить деятельности Надежды Константиновны Крупской, детально осветившей положение работниц на производстве и в семейной сфере, а также крестьянок в условиях традиционного быта и образования.

Значительный вклад внесли также другие ученые. Так, Каролина Ивановна Николаева подробно исследовала трудовую деятельность женщин в начальные годы Советской власти, Сергей Николаевич Смидович — борьбу

за права женщин, Антонина Васильевна Артюхина проанализировала особенности взаимодействия среди представительниц слабого пола в рабочих коллективах. Петр Михайлович Чирков посвятил специальное исследование политической составляющей женских образов эпохи революции и первых советских десятилетий.

Отдельные аспекты посвящены изучению регионального направления проблемы равноправия полов. Ксения Евгеньевна Климанская сосредоточилась на изучении ситуации в Сибири, Владимир Иванович Исаев — на провинциальных регионах, Алексей Иванович Коваленко — на особенностях партийной работы женщин на Урале.

Таким образом, данная работа представляет собой комплексное исследование важнейших достижений отечественной науки первой половины XX века в области изучения социальных изменений, связанных с положением женщин в обществе. Подробность изложения, глубокий исторический анализ и четкая структурированность материала делают этот текст важным источником для дальнейшего исследования данной проблематики.

Кандидатские исследования А. В. Жуковой, Лу Мими, С. И. Альпериной, Е. А. Пленкиной, М.Т.А.-Ш. Ровейды, С. М. Черменской, К. С. Митрохиной в полной мере рассматривают конкретные проблемы, а также этапы функционирования сферы женской прессы, при этом никак не уделяется внимание на истории ее образования и, соответственно, последующего развития. Здесь можно представить специализированную работу В. В. Боннер-Смеюхи «Отечественные женские журналы: историко-типологическое исследование» (2001). Такая исследовательская работа олицетворяет собой прежде всего попытку для проведения исторического и типологического анализа имеющихся женских изданий.

В структуре диссертации, созданной Е. Ю. Коломийцевой, в полной мере происходит рассмотрение и анализ системы развития женской прессы на протяжении всей истории существования отечественной журналистики.

Р. М. Ямпольская предложила классификации женских журналов: по аудиторному и тематическому признакам.

В. В. Смеюха в своих работах рассматривала особенности изменения русских и советских женских журналов в историческом аспекте.

О. Д. Минаева в своей статье «Жанровое своеобразие советских журналов для женщин в 1920–1930 гг.» дает краткий обзор жанров советских журналов для женщин 1920–1930 гг.

А вот Е. А. Пленкина в полной мере в своей исследовательской работе уделила внимание рассмотрению современного, элитарного женского журнала.

М. Ю. Гудова исследовала ценностную специфику хронотопа советского и российского женского иллюстрированного журнала как одного из механизмов формирования определенного аксиологического образа окружающего мира.

Таким образом, видно, что тема женских журналов и их влияние на становление идеологии женщин в концепте идеологической направленности на новые роли женщин в послереволюционной России, являясь интересной для исследований, не дает полного представления о поставленных вопросах и не отражается в современном преподавании истории в школе.

Таким образом, исследование в рамках современного дискурса о более глубоком изучении на уроках истории в школе идеологической составляющей женских журналов в советской России в 1918-1940 гг. представляет собой возможности использования темы исследования для более глубокого понимания роли журналов в жизни женщин в период между революцией и Великой Отечественной войной и их влияния на формирование современных тому времени женщин, выработку образа «новой советской женщины».

Целью данной дипломной работы выступает исследование истории развития женских журналов в советской России и его идеология (1918-1940 гг.) для возможности использования темы на уроках истории в школе.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

1. Изучить этапы развития советских печатных изданий, в том числе женского журнала в советском обществе в 1918-1940 гг.
2. Проанализировать влияние содержания женских журналов на общественное сознание и поведение советской женщины.
3. Раскрыть возможности использования идеологической составляющей женских журналов 1918-1940 гг. для формирования нового образа женщины на уроках истории в школе.
4. Разработать урок по изучению идеологической составляющей женских журналов 1918-1940 гг.

Объектом исследования являются наиболее значимые и влиятельные женские журналы, выходившие в советской России в 1918-1940 гг.

Предмет исследования составляют выявление направлений и особенностей женских журналов, приемы и методы воздействия на формирование образа советской женщины и возможности изучения их на уроках истории в школе.

Хронологические рамки обозначенной научно-исследовательской работы в большей степени охватывают временной период с 1918 по 1940 г. Начальный временной период прежде всего принят вследствие проведения смены власти и, соответственно, действующей идеологии. В то же самое время новая, полностью измененная идеологическая система начала создание абсолютно новой модели женщины, соответственно, предыдущий спектр ценностей и нравов общества подвергался искоренению. Вторая временная граница исследовательской работы обоснована проведением значительного изменения структуры социокультурного и, соответственно, политического развития государства вследствие начала Великой Отечественной войны.

Дипломное исследование основано на принципах историзма и научной объективности.

Методологическую основу исследования составили: научный подход, который задал общую направленность исследования (системный подход), методы исследования, принципы исследования (объективность, логичность, последовательность), инструменты, позволяющие организовать сбор данных и провести анализ.

Методы исследования: общенаучные (анализ, синтез, сравнение), специальные исторические методы исследования на основании работ И. Д. Ковальченко, который разработал концепцию специальных исторических методов исследования, которые, по его мнению, учитывают особенности объекта исторического познания и направлены на изучение причинно-следственных связей, закономерностей развития и характеристик событий. Эти методы представляют собой сочетание общенаучных подходов, адаптированных для исторических задач (историко-генетический. Последовательное раскрытие свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения. Направлен на анализ возникновения (генезиса) явлений и процессов, показ причинно-следственных связей, историко-системный. Исходит из того, что существуют общественно-исторические системы разного уровня, и основные компоненты реальности (явления, события, процессы) рассматриваются как общественные системы).

Источниковая база исследования включает комплекс опубликованных источников. Его можно представить следующими группами:

1. Законодательные и иные нормативно-правовые акты. К таким источникам относятся Конституции и законодательные акты страны, в которых закреплены права и свободы советских женщин.

а) Конституция РСФСР 1918 года, Конституция СССР 1924 года и Конституция 1936 года.

- b) Кодекс законов о труде РСФСР 1922 года.
- c) Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР 1918 года.

Использование данного вида источников позволяет раскрыть правовую основу положения женщин в рассматриваемый период, расширение их прав и возможность активного участия в трудовой и общественной жизни.

2. Статьи и публикации руководителей женского движения в советской России. Публикации Н. К. Крупской, А. М. Коллонтай и других политических лидеров содержат ценностные установки развития женской печати в СССР.

3. Периодические издания. При исследовании было рассмотрены и проанализированы журналы, выходившие в изучаемый период в СССР с 1918 по 1940 годы ("Журнал для хозяек", «Работница» и «Крестьянка»).

4. Научная литература по теме исследования

5. Визуальные источники.

Научная новизна заключается в структурированном рассмотрении идеологической составляющей женского журнала в период 1918-1940 гг. и изучения влияния этих журналов на самосознание женщин.

Практическая значимость исследования женского журнала в изучаемый период заключается в возможности применении результатов работы на практике, преподавания вузах и школах.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Правовое положение женщин в научной литературе и правовой практике страны (1917–1940 гг.)

Следует обозначенную структурную часть начать с того, что фактическое положение женщины в системе общественных взаимоотношений и в обществе в целом, а также возможности ее развития в большей степени определяются тем спектром прав, которые установлены действующей системой законодательства страны – это крайне значимый в данном случае аспект.

В то же самое время важно обозначить еще и о том, что реализованная в полной мере социалистическая революция способствовала образованию существенных изменений и перемен, связанных непосредственно с определением положения женщин в обществе. Была реализована комплексная, многоплановая работа по последующему преодолению существующих традиций и нравственных ценностей, кроме того, необходимо было в значительной степени корректировать психологию женщин.

Особая дискриминация женщин наблюдалась именно в правовом отношении. На основании действующего свода законов и иных нормативных документов Российской империи жена всецело должна была повиноваться супругу, так как он в свою очередь всегда являлся главой семейства.

Нередко политические права, свойственные непосредственно для женщин, обсуждались в функционирующих в разные периоды времени I, II и III Государственных думах, но при этом окончательных решений по данному вопросу разработано и принято впоследствии не было.

Отмеченная ранее экономическая зависимость женщин, отсутствие у них как гражданских, так и непосредственно политических наборов прав способствовали тому, что впоследствии В. И. Ленин начал представлять фактическое положение женщин как один из пережитков, то есть, остатков

крепостничества. Это также подтверждалось тем, что женщин всегда ожидали худшие условия труда в организациях, крайне незначительные возможности для просвещения и повышения уровня грамотности.

А вот в сентябре 1917 г. было представлено постановление Временного правительства о проведение выборов в Учредительное собрание. И здесь крайне важно подчеркнуть аспект о том, что данные выборы проводились в полной мере на основе всеобщего голосования. Соответственно, принимать участие могли все граждане, без какого-либо различия пола [17].

Можно также более детализированно представить в этой части октябрь 1917 года, когда действующее рабоче-крестьянское правительство утвердило оптимальный, 8-ми часовой рабочий день. При этом оно способствовало установлению ограничений на проведение сверхурочных видов работ [17].

Немного позже, а именно в декабре 1917 года, специалисты ВЦИК и СНК смогли в полной мере принять декреты о браки и, соответственно, о разводе. Их структура полностью было направлено на разрушение укоренившегося неравенства, существующего в системе брачного и семейного права.

А вот в политической сфере равноправие женщин начало подтверждаться немного позже, в момент представления декрета об образовании рабоче-крестьянского правительства. В начале 1918 г. III Всероссийский съезд Советов утвердил Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа, структура и содержание которой в полной мере предоставило женщинам равный набор гарантий и прав в сфере политики [19].

Спустя некоторое время, а именно в середине 1918 г., первая советская конституция в полной мере зафиксировала обозначенный ранее спектр прав и гарантий женщин, относящихся к политической сфере. Кроме того, в данном документе также подтверждалось еще и юридическое равенство мужчины и женщины.

Далее стоит проанализировать 4 раздел Конституции, утвержденной в 1918 г. Его содержание именовалось как «Активное и пассивное избирательное право». Соответственно, его положения подтверждали то, что женщины аналогичным образом допускались к избирательным урнам, кроме того, они действительно могли быть впоследствии избранными в различные органы государственной власти [17].

Исходя из этого, становится понятно, что право избирать, а также быть избранным было в полной мере соединено с иной конституционной обязанностью, а именно – обязанностью выполнять трудовую активность. Именно сформированная и утвержденная впоследствии ст. 18 Конституции 1918 г. в полной мере способствовала признанию труда как обязанность, свойственную для всех граждан Республики [6].

В принятой на VIII съезде РКП (б) (март 1919 года) [5] программе действительно было в полной мере обозначено так называемое равноправие, свойственное для всех категорий граждан. Причем данное равноправие никак не зависело от пола человека, его национальности или даже религии. Данная системообразующая разновидность документации партии способствовала отражению определенного свода интересов, свойственных именно для женщин. В большинстве случаев они были связаны с решением приоритетных задач в политической сфере, а также с обеспечением развития системы просвещения и охраны труда (включая также рост уровня социального обеспечения и системы здравоохранения).

Особая значимость при обеспечении надлежащего уровня равноправия (в этом случае фактического, реального) женщины имело последовательное утверждение государственной защиты для таких объектов, как младенчество и материнство. Это подтверждалось созданием специального декрета об охране материнства и детства [5].

Спустя некоторое время (1919 г.) действующее Советское правительство формирует и впоследствии утверждает декрет о проведении последовательной ликвидации безграмотности среди населения [5].

Спустя определенное время, а именно в 1924 г., была представлена уже вторая Конституция советского государства [7]. Ее содержание уже в большей степени не затрагивает вопросы положения человека в обществе. Разнообразный спектр идей, определяющий коммуникационное взаимодействие человека с государственными структурами, действительно отсутствует.

А вот уже в начале 1925 г. XIV конференция РКП (б) [5] еще раз акцентировала внимание на то, что выдвижению на различные посты в Советах тружениц села необходимо уделять больше внимания. В середине 1925 г. специалисты бюро ЦК в полной мере приняли особое постановление, именуемое как "Мероприятия по усилению работы среди крестьянок" [5]. В его структуре особый акцент устанавливался на том, что каждая действующая парторганизация должна в полной мере оказывать значительное содействие в проведении последующей подготовки (включая также еще и переподготовку) крестьянок-общественниц на осуществление общественных видов работ.

Спустя определенное время, а именно в 1926 году в структуре Верховного Совета СССР начали создаваться особые комиссии, связанные с решением вопросов и задач в части организации трудовой активности и быта женщины, включая также еще и поддержку материнства и детства. Последующие 1930-е годы характеризовались периодом активного развития структуры политического сознания и мнения женщин, происходила активная их интеграция в уже сформированную общественную деятельность.

Все это способствовало тому, что женщины становились более независимыми, самостоятельными и в определенной степени – гордыми. Поэтому начал развиваться так называемый жизненный оптимизм среди женщин. Результатом значительного количества преобразований стало то, что женщина в полной мере обрела себя как личность, способную принимать активное участие в обеспечении устойчивого развития государства. Обобщая представленный спектр мыслей и положений, можно отметить здесь о том,

что действующая на тот момент времени советская власть в полной мере стремилась к расширению собственной социальной базы и, соответственно, рост прав и гарантий женщин. Прежде всего, необходимо было достичь политической и, соответственно, экономической их независимости. При этом происходила в этот момент значительная перестройка общества, которое ранее функционировало на основе экономической власти мужчин.

Особое влияние на семейное и брачное законодательство оказала Октябрьская революция, благодаря которой женщины получили большую самостоятельность в принятии значимых жизненных решений. Первым нормативным актом, регулирующим семейные отношения, стал Декрет от 18 декабря 1917 года «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния». Именно этот документ закрепил принцип добровольности брака, подчеркнув свободу выбора партнеров как одно из ключевых условий создания брачного союза [13].

Ранее в царской России заключение брака часто зависело от родительского согласия, тогда как во вновь созданном советском государстве оно перестало быть необходимым условием для вступления в брачные отношения. Таким образом, постепенно увеличивались личные свободы женщин [1].

Продолжая исследование особенностей формирования нового семейного законодательства, нельзя обойти вниманием содержательную составляющую статьи 4 рассматриваемого нами документа. Данная статья посвящена порядку присвоения фамилии супругам в процессе заключения брака. Согласно ее положениям, вступающие в брачный союз имеют право самостоятельно выбрать фамилию, под которой они будут официально зарегистрированы. Они могут оставить собственную фамилию, принять фамилию супруга или супруги, либо создать новую двойную фамилию путем соединения двух исходных [25].

Эта норма стала нововведением, появившимся лишь после Октябрьской революции. Ранее существовавшая практика предусматривала

обязательное принятие женщиной фамилии мужа, причем возвращение к собственной девичьей фамилии после расторжения брака также не допускалось. Новшества, введенные новым законом, позволили женщинам сохранять свою фамилию при заключении брака, а мужчинам — добровольно принять фамилию супруги. Такое изменение свидетельствовало о значительных изменениях в общественном сознании и развитии принципов равенства полов.

Однако расширение прав супругов не ограничивалось исключительно вопросом смены фамилии. Немаловажную роль сыграл другой важнейший нормативный акт — «Декрет о расторжении брака», принятый 19 декабря 1917 года. В предшествующий период русской истории процедура официального прекращения семейных отношений представляла значительную сложность, поскольку действовавшее законодательство строго регламентировало основания для развода. Среди возможных оснований фигурировали такие причины, как супружеская неверность, неспособность к продолжению потомства или длительное отсутствие супруга. Теперь же новая система предоставляла полную свободу гражданам решать судьбу своего брака независимо от наличия объективных обстоятельств. Достаточно было желания одной из сторон расторгнуть брачные узы, чтобы инициировать соответствующую юридическую процедуру. Такая либерализация привела к резкому росту числа разводов. Как подчеркивает исследовательница Юлия Александровна Королева, «в Москве уже в первые месяцы 1918 года фиксировалось до тысячи случаев развода ежемесячно. Затем ситуация начала стабилизироваться, однако сама тенденция сохранения высоких показателей разводимости сохранялась еще долгое время» [6].

Таким образом, мы видим, что два рассмотренных нормативных акта заложили основу радикальных преобразований семейной политики в послереволюционном российском обществе. Прежде всего, речь идет о расширении личных свобод граждан в вопросах регистрации и прекращения

брака, предоставлении возможности сохранить собственное имя при вступлении в семейный союз, а также облегчение процедуры развода. Эти меры создали предпосылки для последующего развития института семьи в Советском Союзе, существенно изменяя традиционные представления о семье и роли обоих партнеров в рамках брака. Несмотря на возникшие сложности адаптации общества к новым условиям, реформы положили начало процессу переосмысления ценностей семейной жизни, который продолжается и в современной России.

Необходимо отметить, что данные правовые акты являются частью обширного комплекса мер, направленных на построение социалистического государства и усиления роли женщины в нем. Вместе с изменениями в области труда, собственности и государственного устройства они формируют фундамент новой правовой системы, призванной обеспечить справедливые условия для всех членов общества. Изменения в сфере семейных отношений дали шанс многим людям обрести независимость и личную автономию, преодолеть ограничения патриархального уклада и способствовать развитию социального прогресса, указанные нормы легли в основу современного российского семейного права и продолжают действовать до настоящего времени.

Можно сказать, что советская власть осуществила глубокий перелом в понимании института семьи, создав совершенно новое пространство для личного выбора и социальной активности граждан. Хотя эта политика вызвала многочисленные споры и столкновения мнений, ее позитивные эффекты очевидны: граждане получили больше личной свободы, улучшилось качество жизни многих женщин, уменьшился уровень дискриминации и насилия в семьях.

Кроме того, важно учитывать региональные особенности распространения нововведений. Российская империя имела чрезвычайно неоднородную социальную структуру, различающуюся условиями проживания и уровнем культурного развития регионов. Следовательно, одни

регионы быстрее принимали изменения, другие сопротивлялись новому законодательству дольше. Здесь ярко проявлялась специфика национального состава страны, наличие национальных республик и территорий, имевших собственные традиции и обычаи. Новые тенденции включали укрепление правового статуса матери и ребенка, повышение ответственности родителей перед детьми, обеспечение равных возможностей для мужчин и женщин в сферах занятости и ведения домашнего хозяйства.

Анализируя указанный свод документов, можно в полной мере указать о том, что женщине действительно было в полной мере предоставлено право на расторжение брак по собственной инициативе. Раньше подобный процесс реализовать фактически было невозможно вследствие действия устаревших принципов и чрезмерной консервативности, свойственной для содержания государственной политики. При этом цель таких решений состояла не в том, чтобы семейные связи чаще разрушались, а в том, что укрепить брак на основе прогрессивных демократических идей. В. И. Ленин нередко отмечал о том, что «обвинять сторонников самоопределения – это крайне глупое и неэффективное занятие» [26]. Кроме того, ключевым решением, свойственным для структуры советского законодательства, является полноценная легализация процесса проведения аборта – это также в значительной степени способствовало расширению личных прав женщин.

Представленное в этой части положение было закреплено в структуре постановления Народных Комиссариатов Здравоохранения и Юстиции «Об охране здоровья женщин» от 18 ноября 1920 года. Причина утверждения властными структурами такого проекта обосновывалась тем, что на практике серьезно возрастало число подпольных аборт. При этом еще происходил масштабный экономический кризис. Нередко девушки вследствие отсутствия достаточного количества экономических ресурсов проводили искусственное прерывание нежелательной беременности. Однако в большинстве случаев такие процедуры совершались в крайне неблагоприятных, антисанитарных условиях. Результатом этого стало то, что впоследствии женщины имели

проблемы со здоровьем [6]. Однако впоследствии аборт начали проводить именно опытные врачи [8].

Процесс легализации процедуры абортов выступила в качестве инструмента, направленного на последующее снижение массовой убыли женского населения. Кроме того, появилась возможность лучше контролировать их состояние здоровья и, соответственно, поддерживать значительное количество рабочих рук.

О. А. Хасбулатова отмечает, что «впоследствии, а именно в 1924 году, в систему законодательства были интегрированы определенные виды ограничений. Это было создание так называемых «абортных комиссий». Кроме того, в соответствии с положениями данных комиссий совершать такую процедуру разрешалось только в нескольких ситуациях, а именно: была существенная угроза здоровью женщины, а также беременность, возникшая в результате изнасилования. А вот с 1930 года такая операция стала совершаться только на платной основе. Еще позже, а именно в 1936 году, вследствие установления крайне затруднительной демографической ситуации, аборт снова стали запрещенными. И здесь важно еще раз подтвердить о том, что легализация процедуры абортов, а также последующий ее запрет также стали одними из инструментов, позволяющих обеспечить в определенной степени как юридическое, так и непосредственно фактическое гендерное равенство. Кроме того, именно в этот временной промежуток началось существенное улучшения качества жизни женщин, включая также еще и усиление степени демократизации семейного быта» [48].

Проведя в этой структурной части полноценный анализ в отношении исторических и правовых источников, можно обозначить положение о том, что результаты Октябрьской революции способствовали образованию надлежащего уровня юридического равенства женщин практически во всех значимых сферах общественной жизни. С этого момента женщина уже в полной мере статус человека, наделенного активной гражданской позицией.

Помимо этого, совершенствование отечественного законодательства в полной мере позволило женщинам использовать закрепленное в Конституции право избирать и быть избранными. Женщины получили право на образование, право на аборт и декретный отпуск. Советская власть стала первой в истории, которая создала свою систему путем реформирования фундаментальных человеческих прав и свобод человека, а именно социальных отношений между полами [11].

1.2. Историография тематики научного исследования

Развитие женского журнала и его теоретической основы заложили политические лидеры страны изучаемого периода. Благодаря им, развивалась история женских журналов, что отразилось в современных исследованиях.

Здесь крайне важно подтвердить о том, что одним из признанных специалистов в части рассмотрения роли женщины в процессе становления и развития государственных структура стала именно А. М. Коллонтай. Нередко в структуре таких работ раскрывался основной, базовый спектр проблем женского вопроса. Среди сразу можно выделить социальную роль женщин. Нередко работы дополнялись качественным сравнительным анализом положения женщин в различные временные периоды – в большинстве случаев это дореволюционный и, соответственно, послереволюционный периоды. Помимо этого, А. М. Коллонтай действительно смогла в подробной, детализированной форме составить описание для образа «новой женщины». Прежде всего, она рассматривалась как человек, принимающий активное участие в реализации общественной жизни. Кроме того, такие женщины в полной мере обособлены от устаревших предрассудков и, соответственно, от «ханжеских» морально-нравственных ценностей и ориентиров.

Нередко она рассматривает свод проблем, свойственных непосредственно для развития русского феминизма. Зачастую это отсутствие свободы сексуального выбора, права быть матерью и, соответственно,

процесс освобождения женщины от концепций патриархальной семьи. Происходит еще и обоснование прав женщин на аборт, развод, а также последующее рождение и воспитание детей вне брачного союза. Наиболее популярные ее труды «Трудовая повинность и охрана женского труда» [22], «Работница и крестьянка в Советской России» [22], «Тезисы о коммунистической морали» [23] другие.

Также на ряду с Коллонтай стоит Надежда Константиновна Крупская, которая передает в своей работе подробные детали положения женщины-работницы на заводах, фабриках и в семье, женщины-крестьянки в быту и образовании. Она показывает все недостатки имперского правительства, как женщин дискриминируют, что той сложно выжить без социальной политики, ведь для женщины политическая борьба — путь, которым могут добиться существенного улучшения своего положения [21].

Этим идеям придерживался и ее муж В. И. Ленин - вождь всех пролетариев. В 1925 г. тиражом 100 тысяч экземпляров в «Крестьянской ленинской библиотеке» вышла брошюра «В. И. Ленин о женщине». В издание вошли выдержки из трудов вождя пролетариата на тему «женской доли» и «женского освобождения». По его мнению, что развод - это свобода, а не распад семейных связей, также женщина может участвовать в политике наравне с мужчинами, также поднимает проблему «женского рабства» и отношение к женщине как с «не человеком».

Однако в структуре научных исследований Ю. Ю Эсбе, имеющих название «Что дала Октябрьская революция женщине», зачастую подтверждается высокая степень значимости образования для женщины» [51]. А вот в научном труде А. Рязановой, именуемой в свою очередь как «Женский труд», в полной мере раскрывается проблема существенной безработицы среди женщины, включая также еще и детальное рассмотрение различных аспектов жизни женщин, свойственных для рассматриваемого временного периода» [40].

Особая историографическая ценность и, соответственно, значимость свойственна для научных трудов, созданных К. И. Николаевой. В их содержании в полной мере расписана трудовая активность женщины в первые годы действия советской власти [35]. Довольно подробное описание борьбы за предоставление прав женщинам было создано С. Н. Смидовичем [42]. А вот структуру взаимодействий в женском коллективе довольно корректно и детализированно представила в собственных научных трудах А. В. Артюхина [2].

Следующий анализируемый период – это 1930-1970 гг. Начать его раскрытие следует с того, что в данном периоде были закрыты представленные ранее «женотделы», кроме того, сокращается в данном случае еще и уровень интереса к женским проблемам. В то же самое время данный период характеризуется еще и тем, что в нем происходила активная публикация мемуаров, создаваемых общественными деятельницами. Нередко представлялись еще и автобиографии довольно известных женщин анализируемого периода [12]. Еще в этой структурной части рекомендуется представить еще один научно-исследовательский труд В. Л. Бильшай, содержание которого посвящено раскрытию сущности для образа «новой женщины» [7]. Автор в большей степени раскрывает в ней положение женщин в период действия Советской власти.

Помимо этого, представлялось довольно много научных трудов, раскрывающих в полной мере значение женщины в период революции, а также перемены в структуре их социального статуса [18].

Немного позднее, в 1970-е годы, начали создаваться и представляться впоследствии более масштабные монографии, обладающие обобщающим характером. Их содержание действительно проводит анализ фактического положения женщин в период существования Советского Союза [13].

Особый вклад в структуру анализируемой историографии был внесен непосредственно П. М. Чирковым, который в свою очередь опубликовал специальную монографию. Ее содержание отображало политическую

составляющую, свойственную непосредственно для женского образа [50]. Также автор данного исследования подтвердил высокую эффективность работы женотделов. При этом основой для проведения такой масштабной работы стало содержание пролетарских женских газет, выпущенных в период с 1922 по 1923 гг.

А вот рассмотрение региональных аспектов в обеспечении равноправия полов выполнялось в полной мере К. Е. Климанской. Она в свою очередь занималась изучением обозначенного вопроса в Сибири [26]. Анализом и рассмотрением быта и жизни женщин в провинции занимался уже В. И. Исаев. Деятельность женщин в партии на Урале рассматривалась зачастую в научных трудах А. И. Коваленко [25].

Следующий, третий период, который в свою очередь был выделен в системе историографии – это середина 1980-х – начало 2000-х годов. Данный временной отрезок характеризуется тем, что были представлены довольно интересные, но ранее не опубликованные научно-исследовательские материалы, содержание которых так или иначе затрагивает спектр женских проблем и, соответственно, вопросов, возникших в первые годы существования анализируемой советской власти.

Значительное количество перемен в стране, произошедших примерно в конце 1980-х годов, включая также еще и снятие статуса секретности на существенном количестве документации, стали основанием для активной исследовательской работы. Специалисты рассматривали значительное количество неопубликованных ранее материалов.

А вот первая половина 1990-х годов была в большей степени посвящена вопросам рассмотрения роли и положения женщин в развивающемся советском государстве [45]. Помимо этого, на регулярной основе происходит представление тезисов, связанных именно с процессом прохождения эмансипации женщин в начале XX века [5].

Анализируемому тематическому направлению действительно посвящен определенный спектр отечественных диссертационных

исследований. Совокупность таких работ можно сразу подразделить на несколько групп: диссертации, связанные с рассмотрением и анализом работы женской прессы, а также научные работы, исследующие данный тип изданий в ином контексте.

Кандидатские исследования А. В. Жуковой, Лу Мими, С. И. Альпериной, Е. А. Пленкиной, М.Т.А.-Ш. Ровейды, С.М. Черменской, К. С. Митрохиной) в полной мере рассматривают конкретные проблемы, а также этапы функционирования сферы женской прессы, при этом никак не уделяется внимание на истории ее образования и, соответственно, последующего развития. Здесь можно представить специализированную работу В.В. Боннер-Смеюхи «Отечественные женские журналы: историко-типологическое исследование» (2001). Такая исследовательская работа олицетворяет собой прежде всего попытку для проведения исторического и типологического анализа имеющихся женских изданий. Происходит еще и рассмотрение такой прессы как совокупность тематических и аудиторных признаков, выделяются еще и базовые модели, свойственные для женской периодики. Она считала, что массовый женский общественно-политический журнал в СССР при наличии определенных условий и особенностей (экономического и, соответственно, политического характера) выступает в качестве оптимального инструмента в обеспечении изменения структуру психологии и даже моделей поведения, свойственных для женских масс. Появляется еще и возможность впоследствии создания новых коллективов и объединений, позволяющих регулировать и бытовую деятельность, и трудовую.

В структуре диссертации, созданной Е. Ю. Коломийцевой, «в полной мере происходит рассмотрение и анализ системы развития женской прессы на протяжении всей истории существования отечественной журналистики. В ее статье «Первые советские женские журналы 1920-х годов: история развития» рассматриваются особенности развития первых женских журналов

в России, изучаются их типологические характеристики. Она отмечает, что в женской печати преобладала общественно-политическая составляющая» [25].

О. Д. Минаева в своей статье «Жанровое своеобразие советских журналов для женщин в 1920–1930 гг.» дает краткий обзор жанров советских журналов для женщин 1920–1930 гг. О. Д. Минаева рассматривает «особенности применения информационных и художественно-публицистических жанров для решения пропагандистских задач женской печати. Она анализирует и выявляет какими средствами, жанрами, материалами пользовались работники женотдела в женской советской печати. Она приходит к тому, что установление конкретного жанрового направления в структуре советских журналов, предназначенных для женщин, было обосновано именно определенной задачей, связанной с обеспечением развития у женщин новых морально-ценностных ориентиров. Кроме того, задача их состояла еще и в побуждении женщин к реализации себя» [37].

А вот Е. А. Пленкина в полной мере в своей исследовательской работе уделила внимание «рассмотрению современного, элитарного женского журнала. Кроме того, акцент устанавливался еще и изучению основных его типологических и даже профильных разновидностей особенностей. Базовым объектом для рассмотрения стали адаптированные под отечественные реалии западные журналы, относящиеся непосредственно к последнему десятилетию XX века (прежде всего стоит выделить довольно распространенные «Лиза», «Космополитен», «Эль»), а также ряд отечественных («Работница», «Крестьянка», «Женский клуб», «Женские секреты», «Планета Красота»). В собственной диссертационной работе, имеющей название «Элитарный женский журнал: типологические и профильные особенности» она зачастую обозначала и впоследствии подтверждала о том, что так называемая политика, свойственная для советской прессы, действительно способствовала тому, что на протяжении длительного периода времени приоритетными типами женских изданий стали следующие – это общественно-политический и, соответственно, литературно-художественный журналы, публикующиеся

на ежемесячной основе. При этом такие издания зачастую обладали устоявшейся моделью оформления, содержания, структуры и, соответственно, контентного наполнения» [26].

Развитие женской прессы в России тесно связано с социально-политическими преобразованиями, происходившими в стране на протяжении XX века. Женские журналы стали неотъемлемой частью идеологического и культурного пространства, а их становление было во многом инициировано и поддержано политическими лидерами, идеологами и общественными деятелями. Теоретическую основу для осмысления роли женщины в обществе заложили такие фигуры, как А. М. Коллонтай, Н. К. Крупская и В. И. Ленин, чьи взгляды на эмансипацию женщин, их трудовую, политическую и семейную роль нашли отражение в ранних советских изданиях.

Современные научные работы анализируют женскую прессу как феномен, формирующий культурную, гендерную и социальную идентичность, исследуют типологию, жанровое разнообразие и аудиторию женских изданий.

Таким образом, женские журналы прошли путь от идеологического рупора до сложного социального феномена, отражающего и формирующего представления о роли женщины в обществе. Их изучение позволяет глубже понять процессы эмансипации, изменения общественных установок и формирования женской идентичности в контексте российской истории.

Глава 2. ЖЕНСКИЕ ЖУРНАЛЫ В СССР (1918-1940 г.) КАК СРЕДСТВО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ И ПОВЕДЕНИЕ

2.1. Развитие печатных изданий в Советской России в 1918–1940 гг.

С самого начала своего существования печатная продукция занимает значимое положение в общественной жизни. Она представляет собой важный культурный памятник письменной истории, позволяющий детально воссоздать ход исторических процессов и выявить значимость отдельных событий. Публицисты используют различные методы отображения реальности. Получаемая читателями информация может носить информативный, аналитический либо убеждающий характер. Во времена общественных потрясений — революций и военных конфликтов — печатные издания становятся ключевым инструментом пропагандистской деятельности.

Период Гражданской войны характеризовался большим числом выпускаемых газет, общее число которых достигало около трех тысяч. Столь значительное распространение прессы обусловлено необходимостью политических сил и крупных общественных объединений вести масштабную агитационную кампанию, направленную на привлечение поддержки населения. Итоги борьбы определялись степенью доверия большинства именно той политической силе, пропаганде которой население оказывало предпочтение [25].

После революции 1917 года издательское дело и книготорговля в стране претерпели значительные изменения. Выпуск и распространение литературы превратились из частного в государственное предприятие, став инструментами революционной идеологии и укрепления советской власти.

Уже в первые дни после Октябрьской революции новая власть приступила к установлению контроля над информационным пространством:

10 ноября 1917 года был издан декрет Совета Народных Комиссаров «О печати», подписанный В. И. Лениным, который предусматривал запрет на публикации контрреволюционного содержания. Таким образом, большевики стремились не только обезопасить себя от информационных атак, но и обозначить приоритет революционной идеологии в медиапространстве. В результате к концу 1917 года многие оппозиционные издания, в особенности из кадетской среды, были закрыты, хотя отдельные продолжили выходить под другими названиями до весны 1918 года. Показательно, что для юридического регулирования печатной продукции была создана специальная структура — Революционный трибунал по делам печати, начавший свою работу 28 января 1918 года. Этот орган имел полномочия рассматривать дела о правонарушениях, связанных с распространением неподконтрольной информации. Как отмечал советский историк И. И. Минц, «контроль над словом был столь же важен, как и контроль над оружием» [22].

К середине 1918 года практически все нелояльные власти политические силы, включая бывших союзников большевиков — левых эсеров и анархистов, — лишились возможности публичного выражения мнения через печатные издания. Несмотря на отсутствие официального института предварительной цензуры (за исключением военной), практика системного подавления независимой прессы стала повсеместной. 23 декабря 1918 года был введен режим «Военно-революционной цензуры», обязательный для всех периодических изданий. Он предусматривал строгий контроль за публикациями, особенно освещающими события на фронтах Гражданской войны. Эта форма цензуры, по сути, легализовала монополию государства на интерпретацию текущих событий. Как справедливо подчеркивает историк С. П. Карпачев, «установление государственной монополии на правду было шагом к превращению печати в инструмент мобилизации и политического воспитания масс» [27].

После Октябрьской революции Советская власть приняла «Декрет о печати» (10 ноября 1917 г.), согласно которому полиграфическая база

крупнейших частных издательств переходила под контроль государства. На этой основе началось формирование советской издательской системы. Первой структурой стал Литературно-издательский отдел (ЛИО) Наркомпроса под руководством П. И. Лебедева-Полянского. Основной задачей ЛИО было издание «дешёвой классики», доступной для рабочих и крестьян. Редакционная политика ориентировалась на идейную близость авторов к «трудовому народу» [14].

После перевода ЛИО в Москву было решено оставить издание классиков в Петрограде из-за более развитой полиграфии. При поддержке Литературно-художественной комиссии началась работа по переизданию русской классики, к которой привлекались С. А. Бонди, К. И. Чуковский, Б. М. Эйхенбаум и др. ЛИО использовало готовые дореволюционные матрицы, а также готовило новые издания: собрания сочинений Пушкина, Некрасова, Герцена. За два года ЛИО выпустило 329 наименований книг, имело склады и магазины в Петрограде [35].

В 1918 г. было учреждено издательство «Всемирная литература» по инициативе М. Горького, А. Н. Тихонова и И. П. Ладыжникова. Оно занималось переводом классической зарубежной литературы, сопровождаемой статьями, примечаниями и иллюстрациями. Горький писал: «Надо взять из прошлого всё лучшее... и пустить это в широкий оборот» [22]. План издательства включал более 1500 наименований. Также выпускались журналы «Современный Запад», «Восток». Проект прекратил работу в 1924 г. [30].

В 1917–1919 гг. были созданы другие государственные издательства: при ВЦИК, ВСНХ, Совнаркомах и в армии («Воениздат»). Они выпускали литературу различной тематики — от художественной до технической и научной. Крупные дореволюционные издательства (Сытин, Сабашниковы, Сойкин) продолжили работу, адаптируясь к новым условиям. Появились и новые кооперативные и частные издательства, сотрудничавшие с государством [22].

В феврале 1918 г. Наркомпрос издал постановление о национализации права публикации произведений русских писателей. Издание разрешалось только по согласованию с ЛИО. В 1919 г. была проведена централизация: на базе ЛИО и других структур создан Госиздат — главное государственное издательство под управлением Н. Л. Мещерякова, О. Ю. Шмидта и др. [25].

Появились специализированные издательства: технические, энциклопедические, сельскохозяйственные. В условиях нэпа с 1921 г. возродились частные издательства (Сытин, Сойкин, «Брокгауз и Ефрон» и др.), появились смешанные формы, в которых пайщиками выступали авторы и редакторы.

Среди кооперативов выделялись «Земля и фабрика» (ЗИФ), позднее переориентированное на художественную литературу, и издательство «Время», разработавшее серию «Занимательная наука». Широко издавалась научно-популярная и детская литература. В 1922 г. появилось издательство «Молодая гвардия», нацеленное на воспитание молодёжи через книги о революции и науку. Детская литература также получила активное развитие — действовало более 100 издательств, среди которых особенно выделялась «Радуга», основанная Л. М. Клячко.

2.2. Роль отечественных женских журналов и их идеологическая направленность в 1918–1940 гг.

Первым женским журналом стал «Модное ежемесячное издание, или Библиотека для дамского туалета», запущенный в 1779 году Николаем Ивановичем Новиковым. Этот проект, представлявший собой сборник поэзии и прозы, послужил основой для последующих аналогичных изданий и заложил фундаментальную концепцию женских журналов. Главной функцией первого издания было развлекательное чтение и одновременно обучение женской аудитории нормам светского общения. Ключевыми особенностями журнального формата стали эмоциональная направленность, подборка литературы преимущественно сентиментального характера,

наличие рисунков растений и орнаментов, украшавших каждую страницу, а также рекомендация привлекать к созданию статей и заметок авторов-женщин. Оформление становилось одним из существенных типологических компонентов: кроме «модных» картинок в журнале были помещены рисунки цветов, все номера оформлялись с помощью виньеток.

В первой половине XIX столетия появились дополнительные журналы, ориентированные исключительно на прекрасную половину общества: «Журнал для милых, издаваемый молодыми людьми» (1804), «Кабинет Аспазии» (1815), «Дамский журнал» (1823–1883), «Лучи» (1850–1860). Помимо первоначально заданной задачи развлечь читательницу, постепенно усиливалась просветительная миссия журналов, обусловленная требованием повысить культурный уровень женщин. Таким образом, формируя вкусы публики, редакторы одновременно реализовывали собственную позицию относительно норм приличия и правил хорошего тона.

Позднее возникла группа специализированных изданий, имевшая ярко выраженную общественно-политическую направленность: «Женский вестник» (1904–1917), «Союз женщин» (1907–1909), «Работница» (начиная с 1914 года). Появление подобных журналов свидетельствует о глубоких изменениях в восприятии статуса женщины обществом и постепенном превращении ее в активного участника общественных процессов. Политические издания составляли незначительную долю общего числа женских журналов.

Начало XX века ознаменовалось появлением множества специализированных изданий о моде, домашнем хозяйстве и рукоделии, предназначенных для массового потребления: «Ворт» (1905–1913), «Домашняя портниха» (1906–1908), «Парижанка» (1908–1910), «Женский мир» (1909–1911), «Белье и вышивки» (1909–1916), «Моды для всех» (1910–1914) и другие. Улучшения качества полиграфического оборудования позволили существенно обогатить визуализацию изданий, повысив привлекательность продукции за счет введения ярких изображений.

Политические перемены, произошедшие в результате смены государственного устройства, привели к изменениям в экономике, социальной политике и культуре страны. Центральный комитет Коммунистической партии предпринял шаги по использованию женской периодической печати для решения поставленных перед партией задач. Поэтому партия инициировала учреждение широкой сети женских журналов. Первые два десятилетия существования советской власти отмечены экономическим кризисом и дефицитом ресурсов, вследствие чего запуск специализированного издания для женщин откладывался. После завершения гражданской войны сложилась сложная ситуация на рынке книгоизданий: ассортимент резко уменьшился, некоторые отрасли фактически прекратили выпуск новых книг.

Государственный монополизм издательства Госиздат оказался неэффективным, не удовлетворяя запросы населения и потребности страны. Осознавая необходимость реформирования сферы культуры и массовой коммуникации, правительство объявляет о введении платы за произведения периодической печати (декрет от 28 ноября 1921 года), параллельно разрешая частным организациям и гражданам заниматься издательством. Эта мера дала толчок началу новой эры развития периодики, позволяя новым независимым предприятиям выпускать литературу, востребованную населением.

Тем временем положение дел в издательстве ухудшалось, и дефицит ресурсов вынуждал вновь приостановить издание некоторых важных журналов. Например, последний номер популярного журнала «Женское дело» вышел в конце 1918 года, после чего публикация прекращается почти на два года. Передача ответственности за освещение проблем женщин в газетах и иных средствах массовой информации оказалась временной мерой. Специальные приложения, адресованные рабочим и крестьянкам, стали распространяться как дополнения к крупным общедоступным изданиям. Несмотря на возникшие трудности, власть продолжала считать важной

организацию регулярных каналов распространения новостей и информации среди женщин, что впоследствии станет частью официальной государственной стратегии информационной поддержки широких слоев населения [19].

Резкое сокращение количества изданий в постреволюционный период объясняется несколькими факторами: экономическими проблемами, вызванными разрушением экономики и инфраструктуры страны, отсутствием необходимого сырья и бумаги, а также сложностью организационных мероприятий по изданию качественной продукции в рамках централизованной структуры управления. Однако потребность в культурной поддержке женского населения оставалась высокой, и руководство партии начало искать пути восстановления регулярного выпуска специальной периодики для женщин [2].

Принимая во внимание опыт предыдущих поколений и зарубежный опыт организации подобной деятельности, партийные органы стремились наладить регулярное производство печатных изданий, содержащих необходимую информацию и соответствующую государственную линию. Существенное улучшение произошло благодаря введению частной собственности на средства производства и облегченных условий ведения бизнеса.

Именно тогда начинается интенсивное восстановление различных видов периодики, включая специализированные издания для женщин, необходимые для удовлетворения потребностей широкой аудитории. Особое внимание уделяется восстановлению утраченных связей между центром и регионами, создавая предпосылки для расширения информационного пространства, охватывающего всю страну.

Кроме чисто экономического фактора огромную роль играет социальная составляющая: введение всеобщего обязательного среднего образования и ликвидация неграмотности позволяют многим слоям населения впервые познакомиться с печатным словом и культурой чтения.

Новые социальные группы, прежде исключенные из интеллектуальной жизни общества, получают доступ к литературе и другим видам искусства, таким образом меняя общую картину культурного ландшафта страны.

Исторический обзор показывает, что даже несмотря на значительные препятствия, вызванные переходом к новому режиму правления, женщины продолжают оставаться активными участниками общественно значимых дискуссий и культурных процессов. Феномен появления многочисленных специализированных женских изданий отражает возросшую заинтересованность общественности вопросами места и роли женщин в современном мире. Регулярное обсуждение вопросов занятости, здравоохранения, семейного благополучия и воспитания подрастающего поколения позволяет говорить о росте интереса к проблемам повседневности и существенном увеличении доли женской аудитории среди потребителей медиа-продукции.

История развития женской периодики служит ярким примером адаптации традиционной модели массовых коммуникаций к требованиям быстро меняющегося мира. Формирование мощного канала передачи информации для женской аудитории становится важнейшим элементом культурной политики молодого советского государства, стремящегося обеспечить высокий уровень образованности и осведомленности граждан обо всех сторонах современной жизни. Увеличение объема доступной информации, расширение спектра затрагиваемых тем и повышение качества оформления способствуют росту доверия к средствам массовой информации, воспринимаемых широким слоем населения как надежный источник достоверных сведений и полезных рекомендаций.

Несмотря на сложности послевоенной эпохи, руководство страны продолжает поддерживать стремление женщин развиваться интеллектуально и профессионально, что находит отражение в появлении большого числа специализированных женских журналов и другой периодики. Подобная политика, наряду с повышением образовательного уровня населения, создает

благоприятные условия для укрепления позиций женщин в обществе и гарантирует сохранение достигнутых результатов на долгосрочную перспективу.

Изменения, происшедшие в структуре института семьи и браке, приводят к появлению целого ряда интересных исследовательских направлений, связанных с переосмыслением устоявшихся моделей взаимоотношений мужчин и женщин, изменениями подходов к вопросам репродуктивного здоровья и планирования семьи. Среди ученых формируется понимание важности комплексного подхода к решению возникающих проблем, учитывающего широкий спектр факторов — от демографической статистики до психологии личности.

Обзор эволюции женских журналов наглядно демонстрирует значительную эволюцию как самой индустрии СМИ, так и общества в целом. Журналы становятся каналом трансляции официальных установок и средством интеграции разных групп населения в единое целое, демонстрируя гибкость и адаптивность институтов массовой коммуникации в условиях быстрых преобразований и постоянного обновления культурных и информационных потоков.

Этот исторический экскурс подтверждает ключевое значение женских журналов как инструмента формирования устойчивого позитивного имиджа советской женщины и подчеркивает высокую степень взаимозависимости между развитием средств массовой информации и изменением роли женщины в советском обществе.

Помимо указанного периода существует целый пласт интересной информации, связанной с функционированием женских журналов в довоенный и послевоенный периоды, влиянию международных тенденций моды и стиля на отечественный дизайн одежды и интерьера, а также интеграционным процессам, происходящим внутри мирового сообщества журналистов и экспертов. Дальнейшее изучение указанной темы позволит углубить наши знания о механизмах формирования идентичности женщины

в советский период и выявить ключевые тенденции, определяющие дальнейшее развитие гендерных исследований в российском научном сообществе.

Следовательно, необходимо подчеркнуть важность систематического научного изучения феномена женской периодики как неотъемлемой части общей картины культурного наследия нашей страны. Глубокий анализ данной темы имеет огромный научный потенциал и практическую значимость, открывая широкие горизонты для дальнейших исследований в области гуманитарных наук и социальных технологий. Обобщение накопленного опыта и разработка новых методов позволят совершенствовать образовательные программы, повышать качество научной работы и создавать инновационные подходы к управлению процессом развития женского движения и самосознания россиян.

В том же, 1922 г. было создано издательство «Красная новь» для публикации агитационной марксистской и атеистической литературы. Издательство выпускало много массовых журналов: «Работница», «Крестьянка», «Безбожник», литературно-художественный и общественно-политический журнал «Красная новь».

В постановлении Оргбюро ЦК ВКП/б/ от 1 марта 1926 года было заявлено о «необходимости усиления партийного руководства женской печатью» и борьбы с влиянием частных изданий типа «Журнал для женщин», «Журнал для хозяек» [7].

Женская пресса переходила под жесткий государственный контроль и должна была стать отражением политики, проводимой властью в отношении женщин: задействовать их в производственно-экономическом процессе наравне с мужчинами, проведя «революцию быта».

Для активизации этой работы «создавались специальные органы: отдел ЦК партии по пропаганде и агитации среди женщин, женотделы при местных партийных комитетах. Перед ними были поставлены определенные задачи: «привлечение работниц и крестьянок к борьбе за коммунизм и к советскому

строительству», «к борьбе с производственной и продовольственной разрухой, общественным питанием и воспитанием, с безграмотностью» и т.п.» [6].

Не случайно «первый советский журнал, появившийся в 1920 году, «Коммунистка» (1920—1930), был адресован руководящим работницам, уровень грамотности которых был значительно выше и которые должны были вести пропагандистскую работу среди женского населения. В авторский коллектив входили Н. Крупская, Л. Сталь, С. Смидович, А. Коллонтай и другие. Выходил журнал с разной периодичностью: в 1920—1921 годах вышло 17 номеров, 1922—1928 — ежемесячник, с 1929 года — двухнедельное издание» [36].

Главной «задачей «Коммунистки» было воспитание советской женщины и руководство женорганизаторами. Практически все ее тексты выдержаны в императивном стиле, что проявилось и в характере заголовков: «Усилить рост ленинской партии», «Взять классовую установку в работе», «Готовить кадры безбожников», «Подготовить новые кадры для выдвижения», «Решительнее выдвигать на руководящую работу», «Наладить руководство выдвиженками», «Достижения должны быть закреплены» и т.п., — и в названиях рубрик: «Вопросы организации», «Вопросы пропаганды», «Вопросы коммунистического воспитания». Это задавало журналу деловую, официальную интонацию, не допускающую субъективного и индивидуального письма, и не предполагало «обратной связи» с читателем: до его сведения лишь доводилась необходимая информация» [27].

Помимо «агитационно-пропагандистской деятельности, на «Коммунистку» была возложена и функция организации женской прессы (Л. Сталь «Наша печать и участие в ней работниц и крестьянок», С. Гопнер «Ко "Дню печати"», Н. Торнская «Задачи массовой женской печати», Е. Шестакова «Подвергнуть контролю масс» и другие). На страницах журнала была предложена программа по созданию целой сети женских журналов и обеспечению спроса на них (увеличение количества рабочих и сельских

корреспонденток, открытие специальных кружков, выездные бригады, комиссии, тематические совещания)» [22]. Так были заложены основные типологические черты женского советского политического журнала: издание определило «цели и задачи новой женской прессы, ее аудиторию — работницы, крестьянки и женский партактив, авторский состав — наряду с членами редколлегий рабкоры и селкоры. программа будущих женских журналов строилась, исходя из структуры «Коммунистки». Обязательным было наличие отделов по коммунистическому воспитанию женщин, освещения их деятельности на производстве и в сельском хозяйстве, жизни зарубежных современниц и раздел беллетристики (который исчез со страниц «Коммунистки» после возникновения ряда женских журналов, и она полностью сосредоточилась на темах организации, агитации и воспитания)» [1, с. 124].

По образцу центрального издания «в 1920-е годы начинают активно создаваться региональные женские журналы на русском («Красная сибирячка» (Новосибирск), «Работница и крестьянка» (Симбирск и Ленинград), «Красная тулячка» (Тула), «Труженица Северного Кавказа» (Ростов-на-Дону)) и национальных («Коммунарка Украины» (Харьков), «Женщина Азербайджана» (Баку), «Труженица» (Тбилиси), «Работница Армении» (Ереван), «Свободная женщина» (Казань) и другие) языках. Здесь интерпретация партийных установок и работа с женским населением проводилась с учетом особенностей местного производства, истории, обычаев регионов» [43].

В 1922 году в Москве начал выходить двухнедельный иллюстрированный журнал с названием, четко обозначающим целевого адресата, — «Крестьянка» (позже периодичность выхода менялась). Его издавал отдел ЦК РКП(б) по работе среди женщин. В первом номере традиционно помещена редакционная статья с указанием цели издания: «...агитация среди крестьянок, пропаганда коммунистических идей, внедрение в сознание крестьянок знаний, необходимых в их повседневной

жизни и работе». Читательнице обещали: «Этот журнал расскажет тебе и про новые законы о земле, и про устройство твоего крестьянского хозяйства, и как твою жизнь облегчить, и как детей получше вырастить. Он тебе расскажет, как крестьянки и работницы в других местах живут и что они делают, чтобы легче стало жить трудящимся» [5].

Простым, понятным языком журнал пытался донести суть партийной политики в деревню: как увеличить количество хлеба в стране и поднять крестьянские хозяйства (А. Кравченко «Город и деревня»), в чем состоит необходимость покупки сельскохозяйственной машины и получения агрономических знаний (И. Доронин «В огороде», М. Горев «От чего зависит урожай»): «В первую очередь крестьянам нужны: агрономические знания, хорошая машина, правильное использование рабочей силы» [27]. Подробно разъяснялось, как организовывать комитеты взаимопомощи, пункты общественного питания, ясли, детские сады, проводить ликвидацию безграмотности, создавать женсоветы (З. Теттенборн «Что такое крестьянская взаимопомощь», «Комитеты взаимопомощи в борьбе с голодом», Архип «Крестьянки, стройте школы», Мойрова «Крестьянка — член совета», П. Сулегин «Как организовать кустарную артель в деревне» и т.п.) [19].

Крестьянка активно вовлекалась и в политическую жизнь. Так, в статье И. Флеровского «Рабоче-крестьянский суд над эсэровскими вожаками» рассказывалось о наказании за бандитские налеты и высказывалось осуждающее отношение к ним. В материале «Перевыборы в Советы» говорилось о том, что в советах должно быть больше крестьянских представителей, что будет способствовать порядку в хозяйстве. При этом женщин сразу лее предупреждают о тех трудностях, которые они встретят на своем пути только из-за того, что они женщины: «"Сидели бы лучше по хатам... да детей рожали", — такие речи не раз услышит крестьянка — член рабоче-крестьянского Совета. Вот тут-то не сдавайте, крестьянки! Тому, кто

такие речи ведет, крестьянка должна указать на то, что не детей только рожать она может, а и сеять, и пахать — все умеет и все делает» [18].

Статья «Как учиться управлять» И. Петровича убеждала, что «участие в волостных крестьянских конференциях научит каждую крестьянку управлять государством. Для ликвидации безграмотности выпускалось специальное приложение «Долой неграмотность». О значении Октябрьской революции напоминали регулярные специальные материалы (Мойрова «Коммунистическая партия и крестьянка», М. Куйбышева «Что дала крестьянке октябрьская революция», М. К. «Какие задачи октябрь поставил перед крестьянкой» и т.п.)» [16].

Отдел беллетристики публиковал произведения, отражающие целевую направленность издания и пропагандирующие новую жизнь при помощи художественных образов и ситуаций. Так, в рассказе «Женщина» П. Дорохова описываются изменения, произошедшие с простой крестьянкой Натальей Мосевой, которая научилась писать и на сходке поставила самостоятельно подпись на документе, получив общественное признание: «тридцать лет была бабой и вдруг стала женщиной» [9].

«Комитет» А. Неверова рассказывает о «мужицком комитете взаимопомощи, организованном вдовой Анюткой Струминой для поддержки сирот и голодных. Его же рассказ «Ясли» — об организации яслей в деревне» [35].

«Матрена-воин» Н. Платоныча повествует о женщине, мужественно и активно отстаивающей свою землю, которую незаконно выманили у ее мужа. Матрене удалось и остальных женщин поднять на борьбу: «Не те уж времена. Теперь и баба права имеет» [11].

«Веселая страничка» в поэтической форме высмеивала старые устои и нарушителей нового порядка: Архип «Кулак и новый земельный закон», «Про Антошку-хулигана», А. Архангельский «Поповская молитва», Деревенский «Молитва и уголек» и другие.

Созвучным «Крестьянке» изданием стала выходившая в 1925 году «Батрачка» (1925— 1929). Она была ориентирована на сельских женщин с самым низким уровнем образования и вовлеченности в общественную жизнь, поэтому делала упор на иллюстрации, упрощенные по стилистике тексты и набиралась крупным шрифтом.

В 1923 году был возобновлен выпуск журнала «Работница» (см. Приложение 1). Он также выходил под патронатом отдела по работе среди женщин ЦК РКП(б) и ставил своей целью «стремление на фоне мировой борьбы пролетариата за коммунизм всеми мерами способствовать организованному сопротивлению женского пролетариата против тлетворного влияния мелкобуржуазной стихии» [9], освещение всех актуальных политических вопросов и важнейших проблем, непосредственно касающихся жизни женщин. Редактировала журнал сначала С. Н. Смидович, затем, в 1925 году, ее сменила А. В. Артюхина. Периодичность издания менялась: сначала двухнедельный, затем еженедельный, ежемесячный (были и годы, когда периодичность «плавала»).

Большинство материалов отражало важную задачу редакции — воспитание женщины как общественницы и производственницы, члена компартии. Так, С. Смидович в статье «Коммунистическая партия и работница» писала следующее: «Что такое коммунистическая партия, это должна знать каждая работница, потому что коммунистическая партия — ее партия, которая делает все, что только можно, чтобы работница вышла из положения безгласной рабыни и стала жить, как подобает сознательной пролетарке. Всякая работница должна быть коммунисткой, чтобы силы свои приложить к борьбе за новый строй» [14].

Статья «От тьмы к свету» ставила вопрос о необходимости вовлечения работниц в политическую жизнь, рассказывая о женщинах-делегатках: «Они являются аккуратными посетительницами всех собраний и начинают понимать, что им необходимо знакомиться с Советским строительством,

всеми распоряжениями и мероприятиями, и стремлениями к улучшению жизни трудящихся, быта работницы и крестьянки» [13].

В обязанности делегатки входит «выполнение заветов Ильича», «усиление рядов компартии», «удовлетворение интересов работниц» [17]. Пропаганда работы в советах считалась настолько важной, что со временем была введена специальная рубрика «Вокруг делегатских собраний».

Распространению политических знаний и их истории служили рубрики «Из истории революции» и «Из прошлого», помещавшие статьи Гырло «Герои недавнего прошлого», С. Любимовой «Исторический документ», Е. Балугоевой «Как я стала коммунисткой», Н. Гурвич «Первая «маевка», работница Кутузова «Октябрь в Питере» и т.п.

В каждом номере содержались статьи, пропагандирующие различные специальности, которые может освоить женщина: А. Туголуков «На фабрике», А. Соколов «Фабричная идиллия», В. Досекин «Кооперация — друг работницы и крестьянки», Горнячка «Среди горнячек», М. Луговикова «Жизнь ткачихи», В. Ногин «О текстильной промышленности», Крымов «О рыбных промыслах», Юшкина «Как работают саратовские грузчицы» и т.д. Несмотря на тяжелые условия труда, работница должна искать силы в коллективе, не унывать и не опускать руки.

Важным моментом стала пропаганда «революции быта», освобождения женщины от домашнего хозяйства, увеличения рядов женского пролетариата за счет домохозяек. С этой целью, с одной стороны, публиковались различные советы и указания, как эффективнее управляться с домашними делами, высвобождая время для общественной жизни и получения образования («Знание и труд вместо молитвы», «Открытие детских яслей» и другие). С другой стороны, помещались статьи, порицающие «зацикливание» на хозяйстве: «Большую роль играет то, что комсомолка перестает быть помощницей в семье. у нее масса своих обязанностей, она занята и не может отдавать свое время кухне и всей прочей домашней работе» [19].

Как и крестьянок, работниц «призывали активно участвовать в общественных делах: ликвидировать безграмотность (для этого была создана специальная рубрика «Грамотный, обучи неграмотного!»), создавать женотделы, устраивать общественные столовые, детские дома, помогать нуждающимся, вести культмассовую работу (М. Растопчина «Работница в клубе», Н. Крупская «О нашей школе», работница Н. «Работницы ликвидируют свою безграмотность», Маша «Школа вместо церкви» и другие)» [41].

Постоянными рубриками журнала «стали «Комсомолка», «От станка в школу», «Работница в производстве», «Революция быта», «По Советской России», «Строительство новой жизни», «Что говорит наука», «На помощь работнице», «Почтовый ящик», «Ленинский набор», «За границей». Первоначально включение отделов педагогики, медицины и домоводства, являвшихся характерными для массовой дореволюционной женской периодики, не планировалось, но затем они также вошли в программу журнала, однако занимали незначительную часть его объема (одну-две страницы)» [19].

Литературно-художественный отдел был подчинен общим задачам издания и помещал соответствующие произведения, либо пропагандирующие труд работниц («Пряха» Н. Алексеевского, «Ткачиха» С. Неунывающего), либо прославляющие советскую жизнь («Чудесный день» Ал. Ширяевца).

Прозаические произведения — небольшие рассказы и эскизы — также призваны были освещать новую жизнь и доказывать ее преимущество перед старой: рассказ «В февральские дни» Н. Платоныча посвящен сознательной работнице Анне, просвещающей своего несознательного мужа Прокофия; рассказ Телешева «Нарвались» повествует о купцах, забранных в комиссариат за несоблюдение норм советского общежития; эскиз Р. Т. «Живчик» — об энергичной работнице швейной фабрики; «Старый груз» М. Ильиной — об организации детского сада и счастливых детях.

Сатирический отдел «Крапивная грядка» высмеивал зарвавшееся начальство (Архип «Мастер Иванов», «Нэповский угар»), представителей церкви (А. Васютин «Дела поповские», Архип «Баптистский мастер»), недостатки на производстве (Архип «Не фабрики — аптеки») и т.п. [36].

В том же 1923 году стал выходить еще один журнал, посвященный пропаганде новой политики, — «Делегатка» (1923-1931), ориентированный на активисток из среды работниц и домохозяек и призванный воспитывать в новом духе женскую аудиторию и способствовать «революции быта», то есть освобождению женщины от домашнего хозяйства с целью привлечения ее к общественной деятельности.

В 1926 году была предпринята попытка «создания советского издания. Детище акционерного издательского общества «Огонек» было призвано сформулировать общие интересы, ценности, проблемы данной группы и указать ей сферы потребности в свободном общественном труде (в отличие от поработавшего домашнего труда): организация общественного питания и налаживание коллективного отдыха детей. Предполагало издание и оказание помощи женщине в различных сферах ее жизнедеятельности с целью лучшего устройства женской жизни, выработки лучших, наиболее совершенных форм женского быта» [41].

С одной стороны, издание ввело актуальные для политической ситуации рубрики «Передовая статья» и «Общественная и политическая жизнь», основной задачей которых было представление новых возможностей советской женщины, знакомство с неизвестными для нее сферами деятельности, приобщение к новому образу жизни (статьи «Помогайте школе», «Октябрь и возрождение женщины», «Самодеятельность», «Первое мая», «Быт и дети» и др., материалы М. К. «Беспризорные должны быть обустроены», Л. Бронштейн «Охрана женского труда», А. Коллонтай «Женщины-борцы в дни Великого Октября» и др.). С другой стороны, много внимания уделялось отделам «Рукоделие», «Кройка и шитье», «Краткий курс

кулинарии», «Дом и хозяйство», «Двор, сад, огород», «Мать и ребенок», «Здоровье женщины», «Моды в красках», «Детский уголок» [27].

Многие из этих рубрик были знакомы дореволюционному читателю. Однако появилось и нечто новое. Так, в рубрике «Здоровье женщины» стали публиковаться научно-популярные статьи, написанные врачом Н. Микулиной-Ивановой, «Оплодотворение и наследственность», «Гигиена беременности», рассказывающие о том, что раньше никогда не являлось предметом серьезного обсуждения в прессе. В рубрике «Юридическая консультация» публиковались ответы на вопросы читательниц, связанные с последствиями предоставленной гражданам Декретом о браке возможностью свободного регистрирования и расторжения семейных отношений. Волновали женщин и вопросы, возникшие вследствие их активного вовлечения в трудовые отношения: порядок начисления и размер пенсий, обжалование увольнений, социальное обеспечение, получение премий.

Через рубрики «Почтовый ящик», где предлагались разъяснения на самые разные темы и рекомендации по чтению литературы, и «Беседы с читательницами», где ведущая Т. Плетнева пропагандировала новый образ женщины и семьи, «Женский журнал» воспитывал идеальную советскую женщину: труженицу, жившую интересами производства, для которой заботы о семье отходили на второй план. Любовь должна раскрываться не в семье, а в преданности государству, родине, правительству. Эти идеи поддерживались и разделами «Беллетристика», «Статьи и очерки» [7].

Под давлением партийных структур в 1928 году журнал пытался изменить тематику, отказавшись от освещения таких вопросов, как беседы о любви, кризисе семьи, правах женщин. Больше внимания стало уделяться политической и производственной тематике, советским юбилейным датам, вождям, публиковались письма общественниц, бичевалось «мещанство». Соответственно изменилась и структура журнала: усилился общественно-политический элемент и, напротив, уменьшился хозяйственно-прикладной.

Однако, несмотря на все попытки реформировать издание, деятельность «Женского журнала» была приостановлена. Причины этого разъяснил А. Субботин в журнале «Книга и революция»: «"Женский журнал" являлся внеклассовым, у него отсутствовала четкая читательская установка». Вместо подробного освещения важнейших политических задач издание «со вкусом описывало "шик" парижских магазинов»[15]. Поэтому партийные структуры постановили, что издание лучше закрыть.

Так на несколько десятилетий в отечественной периодике для женщин воцарился политический журнал, чутко реагирующий на новые требования «политической ситуации», помещавший нужные на данный момент статьи официальной политики.

Помимо центральных политических женских журналов стали выходить местные женские периодические издания.

Отделы ЦК ВКП(б) открыли в 1922 г. в Новосибирске «Красную сибирячку», в г. Симбирске и г. Ленинграде — периодические издания под одноименным названием «Работница и крестьянка»; в 1923 г. в г. Туле — «Красную тулячку», в г. Москве — «Делегатку»; в 1925 г. в Ростове-на-Дону — «Труженицу Северного Кавказа». Одновременно стали выходить издания для женщин на национальных языках: в 1920 г. в г. Харькове — «Коммунарка Украины», в 1923 г. в г. Баку — «Женщина Азербайджана», в г. Тбилиси — «Труженица», в г. Тифлисе — «Труженица Закавказья», в 1924 г. в г. Киеве — «Колхозница Украины», в г. Минске — «Работница и крестьянка», в г. Ереване — «Работница Армении», в 1925 г. в г. Ленинграде — «Работница и крестьянка» на финском языке, в 1926 г. в г. Казани — «Свободная женщина», в г. Ташкенте — «Новый путь», в г. Алма-Ате — «Освобожденная женщина», в 1927 г. в г. Ленинграде — «Работница и колхозница» на эстонском языке, в 1928 г. в г. Чебоксары — «Работница». В местной прессе интерпретация партийных установок и работа с женским населением проводилась с учетом особенностей местного производства, истории, обычаев регионов [32].

В 30-е гг. женская пресса была направлена на освещение политических и экономических процессов, происходивших в стране. Индустриализация и коллективизация становятся главными темами. Произошло изменение целей и задач коммунистического женского движения, а, следовательно, и методов его контролирования.

Политика правительства по отношению к женщинам-домохозяйкам, движение общественниц способствовали открытию общественно-политического журнала для жен-общественниц — для неработающих женщин, принимающих участие в общественной жизни, «Общественница» (1936-1941гг).

В связи с началом Великой Отечественной войны в системе женских журналов произошли структурные и типологические изменения. Приостановили свою деятельность издания союзных республик, закрылся журнал «Общественница».

Таким образом, мы видим, что основные функции и особенности женской прессы изменялись со временем в связи с изменением роли женщины, с переменами, произошедшими в самом обществе. Можно сказать, что в советское время тематический круг изданий был достаточно узок и сосредоточивался лишь на идеологической составляющей, помощи в выполнении семейных ролей и овладении полезными навыками, просвещении и сохранении здоровья. Поэтому идеологическая направленность проявлялась в переосмыслении женской роли. Уходила мода на болезненно-бледных и худых красавиц — советская женщина показывалась активной, спортивной, самостоятельной и ответственной. Быт хотя и оставался на ней, но уже не был единственной обязанностью.

ГЛАВА 3. ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕМЫ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ В ШКОЛЕ

3.1. Отражение тематики научного исследования в историко-культурном стандарте образования и в учебниках по отечественной истории в школе

Для изучения отражения тематики идеологии женских журналов 1918-1940 гг. в курсе отечественной истории в школе проанализируем современные учебники по истории.

Для анализа были использованы следующие учебники:

- История России. Начало XX - начало XXI века. 10 класс. Учебник. Базовый уровень. ФГОС: Шубин, Мягков, Никифоров;
- История России. Начало XX - начало XXI века. 10 класс. Базовый уровень. Учебник. ФГОС. ИКС: Волобуев, Клоков, Карпачев;
- История России. 1914-1945 гг. 10 класс. Учебник. Базовый уровень: Мединский, Торкунов.

Также необходимо выстроить критерии для сравнения учебников истории:

1. Автор(ы) учебника.
2. Основной текст учебника.
3. Дополнительный текст учебника к параграфу (наличие, вид текста).
4. Пояснительный аппарат (наличие и виды текста).
5. Методический аппарат (вопросы, задание, периодика, таблицы, документы, изображение).
6. Иллюстративный материал.
7. Аппарат ориентировки в учебнике.
8. Наличие темы «Женский журнал в советской России и его идеология (1918-1940 гг.)» или упоминания об идеологической составляющей периодики для женщин данного периода.

9. Вывод по учебнику.

Данные критерии помогут нам провести анализ, определить какой учебник будет более востребован в обучении, а также помогут увидеть наличие тематики нашего дипломного исследования и методических заданий по периодической печати.

Для начала анализа школьной исторической литературы обратимся к пособию «История России. Начало XX – начало XXI века. 10 класс. Базовый уровень», подготовленному авторским коллективом в составе А. В. Шубина, М. Ю. Мягкова и Ю. А. Никифорова. Данный учебник был рекомендован к использованию Министерством просвещения Российской Федерации и выпущен под общей редакцией В. Р. Мединского, что подтверждает его соответствие нормативам федерального государственного образовательного стандарта.

Авторы учебника являются признанными специалистами в области исторической науки. Александр Владленович Шубин — доктор исторических наук, профессор, исследователь новейшей отечественной истории, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН. Михаил Юрьевич Мягков — специалист по истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, профессор МГИМО, научный руководитель Российского военно-исторического общества и советник Министерства культуры в 2012–2020 гг. Юрий Александрович Никифоров — кандидат исторических наук, эксперт в вопросах историографии и отечественной истории XX века. Такое сочетание экспертиз делает коллектив авторов представительным и квалифицированным.

Учебное содержание охватывает обширный период — от начала Первой мировой войны в 1914 году до событий 2014 года, связанных с возвращением Крыма в состав России. Подача материала построена с использованием разнообразных жанров научно-учебного изложения: нарратив, описание, интерпретация, а также объяснение причинно-следственных связей. Это позволяет соответствовать возрастным и

познавательным особенностям учащихся старших классов. В большинстве тем выделяются вводные и аналитические блоки, а некоторые параграфы остаются открытыми для самостоятельных выводов, что может рассматриваться как элемент исследовательской направленности.

Учебник также включает вспомогательные указания на дополнительные источники вне рамок основного текста, однако документальный компонент в самих параграфах почти не представлен. Это создаёт определённый методический дефицит, поскольку формирование исторического мышления учащихся требует работы с первоисточниками. Как отмечает Е. В. Кривоногов, «навык анализа исторического документа является основой критического подхода к прошлому» [34], и его отсутствие в учебнике ограничивает глубину познания.

Пояснительный и визуальный аппарат в издании развиты на высоком уровне. В структуре книги присутствует система условных обозначений, таблицы, справочные хронологические схемы, задания разного уровня сложности, списки ключевых понятий и имён, а также рубрики, предполагающие мультимедийную интеграцию (например, «Читаем, слушаем, смотрим»). Всё это способствует ориентации учащегося в учебном материале и его логическому осмыслению. Иллюстрации — от политических плакатов и репродукций до схем и карт — органично встроены в текст, а их авторство и содержание поясняются в подписи, что придаёт визуальной информации познавательную ценность.

Методический компонент охватывает разнообразные формы деятельности: анализ иллюстраций, задания на преобразование информации, работу с таблицами и хронологией, построение логических схем и проектную деятельность. Тем не менее, формы работы с документами, прессой или мемуаристикой в явном виде отсутствуют, что снижает возможность приобщения к источниковедческому анализу. Вопросы зачастую направлены на воспроизведение или объяснение, а не на постановку исследовательской задачи. Отдельного внимания заслуживает структура навигации: содержание

размещено в начале, но его сопровождение графическим материалом и терминологическим пояснением усложняет поиск нужных разделов.

Что касается темы, напрямую связанной с данным исследованием — «Женская периодика в СССР и её идеологическая функция в 1918–1940 гг.» — то в данном пособии она полностью проигнорирована. Ни одна из тем не включает анализ роли женских журналов, таких как «Работница», «Коммунарка» или «Зенитка», несмотря на их колоссальную значимость в деле формирования нового образа советской женщины. Отсутствуют не только текстовые упоминания, но и иллюстрации, документы, анализ содержания или функционала этих изданий. Хотя, как подчёркивает Л. С. Воронцова, «женская пресса в 1920–1930-е гг. выступала рупором социалистических преобразований и каналом трансляции партийной идеологии в повседневную жизнь» [21], учебник полностью исключает это направление из рассмотрения. Тем самым создаётся лакуна в картине социальной истории СССР, особенно в аспекте гендерной политики.

В заключение отметим, что учебник имеет как достоинства, так и недостатки. Среди положительных сторон — чёткая структура, современный дизайн, наличие проектной составляющей и логика изложения, соответствующая образовательным стандартам. Однако отсутствие работы с первоисточниками, критического анализа и тем, связанных с социальной реальностью, включая женскую периодику, делает необходимым методическое дополнение при его использовании в школьной практике. Учебник, несомненно, может служить основой для преподавания курса, но требует углубления и контекстуализации.

Следующим объектом анализа является школьный учебник по истории России за 10 класс, подготовленный авторским дуэтом — Олегом Владимировичем Волобуевым и Сергеем Павловичем Карпачевым. Пособие официально рекомендовано Министерством образования и науки Российской Федерации и входит в федеральный перечень учебников [10]. В сравнении с предыдущим рассмотренным изданием, данный учебник отличается более

краткой и компилированной подачей исторического материала, что обусловлено его целевой аудиторией — школьниками базового уровня подготовки.

Авторы учебника — признанные специалисты в области отечественной истории. О. В. Волобуев — доктор исторических наук, профессор, лауреат государственной премии в области образования, специализирующийся на истории общественно-политической мысли и историографии. С. П. Карпачев — доктор исторических наук, исследователь социальной истории России, историографии, а также методики преподавания истории, преподаватель с обширным опытом педагогической деятельности. Таким образом, состав авторов обеспечивает научную добросовестность и педагогическую адаптацию содержания.

Хронологические рамки материала совпадают с предыдущим пособием: учебник охватывает период с 1914 года по 2014 год, включая ключевые события XX и начала XXI веков. Изложение исторических фактов отличается лаконичностью и направлено на систематизацию базовых знаний. В отличие от более подробного подхода Шубина и коллег, Волобуев и Карпачев избегают развернутых оценочных суждений, делая акцент на фактологической составляющей. Тем не менее, текст подаётся доступным языком, с соблюдением возрастных и когнитивных характеристик целевой аудитории.

Дополнительные материалы внутри параграфов представлены преимущественно в виде воспоминаний участников исторических событий. Однако анализ первоисточников, таких как официальные документы или периодическая печать, отсутствует. Это, безусловно, сужает исследовательский потенциал пособия. Как отмечает В. В. Данилов, «истинное понимание исторического процесса невозможно без сопоставления фактов с источниками, их порождающими» [17]. Применение воспоминаний без контекстуализации и критического анализа делает их скорее иллюстративным элементом, чем аналитическим.

Пояснительный аппарат учебника включает базовые инструменты: выделены основные понятия, указана линия времени, представлены тематические проекты, имеются задания разной степени сложности. Однако по сравнению с предыдущим учебником визуальная и навигационная структура менее разветвлена. Методический инструментарий включает задания на сопоставление фактов, анализ иллюстративного материала, работу с хронологией и схемами. Присутствует проектная деятельность, однако отсутствует работа с документами и периодикой как форма самостоятельного исследования.

Визуальный компонент представлен достаточно полно: учебник включает изображения, схемы, плакаты, карты, репродукции и художественные иллюстрации. Основной текст синхронизирован с визуальными материалами, что способствует лучшему пониманию и запоминанию информации. Полиграфическое исполнение современно, иллюстрации цветные и функциональные, однако их избыточность может отвлекать от основного текста.

Структура ориентировки по учебнику выстроена с применением элементарных элементов навигации. Каждый параграф начинается с высказывания исторической личности, затем следуют основные термины, персоналии и хронология. Однако обозначения внутри параграфа ограничиваются лишь уровнями заданий, что затрудняет оперативное восприятие материала.

Особое внимание уделим проблеме отсутствия в учебнике темы «Женская пресса в СССР и её идеологическая функция (1918–1940 гг.)». Эта тема не раскрыта ни в одной из связанных с ней глав — будь то «Гражданская война», «Социальные преобразования», «Культурная революция» или внешняя политика СССР. В содержании отсутствуют упоминания о таких изданиях, как «Работница», «Коммунарка», «Крестьянка», которые играли ключевую роль в формировании новой модели советской женщины. Это особенно примечательно на фоне того, что «в

советском проекте женская периодика выступала не о средстве пропаганды, но и способом реальной социализации женщин в новые роли», как отмечает О. В. Соловьёва [53]. Полное игнорирование данного аспекта в учебнике свидетельствует о методологическом упрощении социальной истории советского периода.

В целом учебник Волобуева и Карпачева обладает рядом достоинств: краткая и доступная подача материала, чёткая логическая структура, наличие проектных заданий, визуальное сопровождение и тематическая линия времени. Однако существенными недостатками остаются отсутствие работы с источниками и документами, недостаточная включённость исследовательского подхода, а также тематическая лакуна в области гендерной политики СССР. Таким образом, при использовании данного пособия в образовательном процессе необходима активная роль учителя в дополнении материала внешними источниками и методическими разработками.

Завершающим объектом сравнительного анализа является учебник «История России. 1914–1945 гг. 10 класс. Базовый уровень», составленный под редакцией В. Р. Мединского. Это издание охватывает важнейший отрезок новейшей истории России — от начала Первой мировой войны до окончания Великой Отечественной войны. Учебник официально допущен Министерством просвещения Российской Федерации и входит в федеральный перечень учебных пособий, соответствующих требованиям ФГОС [20].

Владимир Ростиславович Мединский — доктор исторических наук, политический деятель, публицист, автор ряда популярных книг по истории России, в том числе известных серий «Мифы о России» и «Война. Мифы СССР. 1939–1945». В 2024 году он стал членом Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству, что подчёркивает его активное участие в формировании государственной гуманитарной политики. Соавтор учебника — Анатолий Васильевич Торкунов, дипломат, историк,

специалист в области международных отношений и регионоведения, ректор МГИМО и член Российской академии наук. Такая комбинация авторов предполагает синтез академического подхода и идеологической направленности учебного материала.

Учебник охватывает исторические процессы от 1914 года до 1945 года. В отличие от предыдущих пособий, в нём уделяется больше внимания связям между событиями прошлого и настоящего, а также вопросам формирования национальной идентичности. Изложение материала структурировано и последовательно: каждая тема открывается вопросом по ранее изученному материалу, затем следуют визуальные элементы, ключевые даты, основная часть параграфа и итоговые задания. Подача текста выстроена в логике патриотического воспитания и акцентирует внимание на знаковых событиях, героических образах и национальных достижениях.

Несмотря на современное оформление и доступную структуру, учебник не предполагает систематической работы с периодической печатью и историческими источниками. Отдельные примеры источников заменены QR-кодами, ведущими к дополнительным материалам. Такой формат затрудняет освоение навыков критического анализа документа, поскольку, как отмечает А. Н. Казаков, «цифровизация учебного контента не должна подменять контакт с оригинальными текстами источников» [33]. Таким образом, методологическая основа учебника базируется на авторской интерпретации событий, а не на диалоге с историческим свидетельством.

Пояснительный аппарат включает перечни понятий и терминов, задания на синхронизацию отечественной и всеобщей истории, элементы регионоведения. Используются схемы, таблицы, задания на составление хронологических цепочек и логических связей. Отдельно стоит отметить наличие блока «региональный компонент», что соответствует требованиям обновлённого стандарта по истории и способствует развитию представления о многообразии исторических процессов в пределах одного государства.

Иллюстративный материал представлен в форме фотографий, репродукций, карт, схем, а также плакатов и элементов художественной культуры. Весь материал сопровождается подписью и привязан к соответствующим параграфам. Качество полиграфии высокое, изображения цветные, хорошо структурированы, однако, как и в других учебниках, избыточное количество иллюстраций может отвлекать от основной смысловой линии.

Навигация внутри учебника выстроена логично: параграфы начинаются с постановки учебных задач, визуального ряда, ключевых дат и переходят к основному тексту. Завершают темы блоки с вопросами и заданиями. Такой подход обеспечивает комфортную ориентацию, но при этом оставляет мало пространства для самостоятельной работы ученика по подведению итогов и критическому осмыслению содержания.

Наиболее существенным упущением является полное отсутствие темы, связанной с женской периодикой в советский период. В учебнике не упоминаются ни женские журналы, ни идеологическая функция прессы в формировании образа новой советской женщины. Не представлены также иллюстрации, фрагменты публикаций или сведения о политике государства по отношению к женской аудитории. Это упущение особенно заметно в контексте социокультурной трансформации 1920-х годов, когда женская печать стала инструментом мобилизации и воспитания. Как подчёркивает историк М. Л. Пономарёва: «Советская пресса, ориентированная на женщин, выполняла функцию формирования идеального типа гражданки — активной, политически сознательной, трудолюбивой» [49]. Отсутствие этой темы делает учебник неполным в аспекте социальной истории.

Таким образом, учебник Мединского и Торкунова обладает рядом значительных достоинств: чёткая структура, акцент на региональные особенности, современное оформление, попытка соединить историю с современностью. Однако он имеет и существенные ограничения — отсутствие работы с документами, исключение исследовательского подхода,

игнорирование важнейших направлений внутренней политики, таких как идеологическая работа с женским населением через печатные издания. Учебник может быть полезным при организации уроков истории, но требует обязательного дополнения, особенно при рассмотрении тем, выходящих за рамки политической истории.

Проведённый анализ трёх школьных учебников по истории России для 10 класса позволяет выявить как общие черты, так и принципиальные различия между ними, касающиеся методики подачи материала, структуры, иллюстративного и пояснительного аппарата, а также отражения специфических тем, в том числе таких, как развитие женской прессы и её идеологическая роль в советский период.

Общим для всех трёх пособий является соответствие федеральным государственным образовательным стандартам и их допущение к использованию в общеобразовательных учреждениях. Все авторские коллективы представлены квалифицированными историками, что определяет научную основу содержания. Учебники охватывают период от начала XX века до первой половины XXI века (за исключением пособия Мединского, ограниченного рамками 1914–1945 годов), что обеспечивает охват ключевых событий новейшей истории России.

Тем не менее, различия проявляются в структуре подачи материала и методологическом подходе. Учебник Шубина, Мягкова и Никифорова демонстрирует стремление к комплексной подаче материала: сочетаются описательные, объяснительные и повествовательные элементы, присутствует разноуровневая система заданий, проектная деятельность, развит визуальный ряд. Однако при всех внешних достоинствах отсутствует работа с первоисточниками и исследовательский подход, а также игнорируется целый ряд важных социальных тем, в том числе женская пресса как средство политического и культурного влияния.

Пособие под редакцией Волобуева и Карпачева отличается более сжатой и схематичной подачей материала. Информация представлена

лаконично, что облегчает её усвоение учащимися, но ограничивает глубину анализа. Отсутствие документального и источникового компонента, равно как и тем, касающихся гендерной политики, делает необходимым внешнее методическое сопровождение. При этом проектная деятельность и визуальный материал представлены на приемлемом уровне. Подобный стиль изложения может быть удобен для использования в базовых классах, однако недостаточен для формирования аналитических навыков.

Третий учебник — под редакцией Мединского — демонстрирует явную ориентацию на формирование патриотического сознания и национальной идентичности. В нём сделан акцент на связях исторических процессов с современностью, а также на культурной преемственности. Однако при этом наблюдается дефицит критического анализа, полностью отсутствует работа с документами и женской тематикой. Подача материала однозначна и не предполагает возможности альтернативного осмысления событий, что ограничивает развитие у учащихся навыков исторической рефлексии. Как подчёркивает исследователь М. Б. Левина, «исключение социально чувствительных тем из школьного курса истории снижает его гуманитарную ценность и лишает обучающегося опыта междисциплинарного мышления» [35].

Особо стоит выделить полное отсутствие в трёх учебниках темы «Женская пресса в Советской России (1918–1940 гг.)». Ни одно из пособий не содержит анализа или даже упоминания об идеологической функции женских журналов, таких как «Работница», «Крестьянка», «Коммунарка». Это серьёзный методический пробел, учитывая, что подобные издания были активным средством воспитания, мобилизации и формирования нового типа советской женщины. Женская печать не только освещала вопросы труда и быта, но и отражала политику государства по вовлечению женщин в общественную и политическую жизнь. «Советская женская пресса с самого начала играла ключевую роль в процессе партийного влияния на сознание женщин, формируя новые поведенческие модели» [52]. Отсутствие данного

аспекта в школьной исторической литературе существенно снижает полноту представления о социальной истории СССР.

Таким образом, каждый из учебников обладает определённым образовательным потенциалом, но в то же время требует методического расширения и дополнения. Учебник под редакцией Шубина выгодно отличается по структуре и оформлению, но не затрагивает важные социокультурные темы. Пособие Волобуева и Карпачева максимально упрощено по форме, что удобно, но ограничивает глубину. Учебник Мединского отличается автоским сильным визуальным сопровождением, однако демонстрирует закрытость к социальным аспектам.

Все три учебника можно использовать в учебной практике, но каждый из них требует осознанной корректировки со стороны преподавателя. Особенно это актуально при изучении тем, связанных с социальной историей, массовой культурой, гендерной политикой и ролью средств массовой информации в СССР. Преподавателю следует дополнительно вводить материал по женской прессе, используя как цифровые источники, так и архивные материалы, что позволит более полно охватить особенности советского общества 1920–1940-х годов и приблизить обучение к уровню исторического познания, основанного на многообразии точек зрения и источников.

3.2. Методические приемы раскрытия темы дипломного исследования в учебном процессе

Исторические события, явления, процессы невозможно изучать без исторических источников, которые являются основой любого исторического исследования. Особую роль играют письменные источники, которые несут огромный объем информации о людях и том времени, когда они были созданы.

Чтобы использовать письменный исторический источник в научном исследовании, его надо не только извлечь из массы документов прошлого, но

и добиться определенной верификации, т.е. критически оценить, отбросить ненужное, выявить явное и скрытое содержание.

Значимость исторического источника для науки, предопределяет его разнообразную интерпретацию исследователями, делает категорию «исторический источник» одной из наиболее дискуссионных тем источниковедения и историографии. Особой формой исторического источника, является периодическая печать, представляющая собой своеобразное «зеркало» общества, поскольку оно, с большой долей точности, отражает события, происходящие в обществе, и фиксирует его на страницах газет и журналов.

И.Н. Данилевский и В.В. Кабанов утверждают, что «периодическая печать – это вид исторических источников, представленный долговременными изданиями периодического характера, функциями которых являются организация (структурирование) общественного мнения, осуществление идеологического воздействия государства, информационное обслуживание экономической деятельности в сфере частного предпринимательства, установление обратной связи в системе управления» [46].

Периодическая печать, по мнению И.Н. Данилевского и В.В. Кабанова «как источник напрямую «зависит от породившей его социальной действительности. Источниковедение ставит задачу познать источник как явление общественной жизни, как исторический факт». Публикации в СМИ обладают особой формой и содержанием, поскольку обусловлены ее практическим назначением в жизни общества» [46].

Актуальность рассмотрения форм работы с периодической печатью исходит из положения Р. М. Кротова, в котором «школьный опыт показывает отсутствие интереса у учащихся к историческим источникам. Это положение существует, потому что работа с ними чаще всего сводится к заданиям на определение автора документа, выделение из текста главного, прочтению дополнительной литературы и конспектированию объемного текста» [27].

В методических рекомендациях по работе с историческими источниками Р. М. Кротов отмечает, что «источник для школьников становится неважным и ненужным, а главная часть работы ориентирована на литературу, являющуюся уже готовой историографической интерпретацией документов» [26].

В то же время, по утверждению А. А. Ермаковой и А. В. Чичулина «работа с архивными документами на уроках, элективных курсах, внеурочных мероприятиях – самый эффективный метод развития интереса к познанию истории» [15].

О. М. Миодушевская справедливо замечает, что то, что «потом стало исторической информацией, зафиксированной в исторических источниках, первоначально являлось информацией, необходимой для удовлетворения практических нужд» [32].

Предназначение периодики, по мнению О. М. Миодушевской – «воздействовать посредством информации на мнение, как отдельных людей, так и общества в целом. Большое значение для исследователя периодической печати имеет вопрос об авторе (писатель, журналист, просто равнодушный человек, который пишет о проблемах, которые его волнуют). Знание автора и времени публикации помогает уточнить конкретные причины появления данной публикации» [32].

Периодическая печать должна быть подвергнута как текстологическому (установление автора, времени и места создания текста, его прочтения), так и палеографическому (изучение шрифтового начертания) анализу. Текстологическое и палеографическое изучение – основная часть внешней критики источников. Прочитать текст текстологически – это значит понять его, разобраться в том, что хотел сказать автор, почему он именно так выразился.

Также работа с историческими источниками, в частности с периодической печатью, по мнению Т. А. Репида «позволяет нам достичь

обширный ряд предметных результатов по учебному предмету «История», определяемых ФГОС ООО:

умение определять последовательность событий, явлений, процессов;

соотносить события истории разных стран и народов с историческими периодами, событиями региональной и мировой истории, события истории родного края и истории России;

определять современников исторических событий, явлений, процессов;

умение выявлять особенности развития культуры, быта и нравов народов в различные исторические эпохи;

умение рассказывать на основе самостоятельно составленного плана об исторических событиях, явлениях, процессах истории родного края, истории России и мировой истории и их участниках, демонстрируя понимание исторических явлений, процессов и знание необходимых фактов, дат, исторических понятий;

умение выявлять существенные черты и характерные признаки исторических событий, явлений, процессов;

умение устанавливать причинно-следственные, пространственные, временные связи исторических событий, явлений, процессов изучаемого периода, их взаимосвязь (при наличии) с важнейшими событиями XX – начала XXI вв.;

умение сравнивать исторические события, явления, процессы в различные исторические эпохи;

умение определять и аргументировать собственную или предложенную точку зрения с опорой на фактический материал, в том числе используя источники разных типов;

умение находить и критически анализировать для решения познавательной задачи исторические источники разных типов (в том числе по истории родного края), оценивать их полноту и достоверность, соотносить с историческим периодом;

соотносить извлеченную информацию с информацией из других источников при изучении исторических событий, явлений, процессов; привлекать контекстную информацию при работе с историческими источниками;

умение анализировать текстовые, визуальные источники исторической информации;

представлять историческую информацию в форме таблиц, схем, диаграмм» [42].

По утверждению Л. Н. Жиронкиной, «в отличие от других источников, у работы с периодической печатью есть ряд преимуществ: «материалы прессы традиционно являются одним из самых доступных, емких и наиболее применяемых источников получения информации» [15].

Сильной стороной работы с периодической печатью, по мнению Л. Н. Жиронкиной, «является ее информативность – печатные публикации содержат информацию о текущих политических, экономических, культурных событиях в мире, регионе и местном сообществе. Удобство при организации такой работы составляет и тот факт, что периодическая печать содержит тексты законопроектов, официальных выступлений политических деятелей. Информативность при работе с периодической печатью проявляется и в публикациях авторов, обзорах общественного мнения и результатах социологических исследований, исторических публикациях и др.». [15]

В работе с периодической печатью на уроках истории и внеурочных мероприятиях мы предлагаем использовать личностно-деятельностный подход. Организация форм работы с периодической печатью заключается в последовательной и целенаправленной отработке активности самих учащихся и включать в себя ряд образовательных компонентов и результатов:

1. понимание учебной задачи;
2. овладение способами активных преобразований объекта усвоения;
3. овладение способами самоконтроля.

Одной из методик и технологий, позволяющих выстроить оптимальные формы работы с периодической печатью, являются технологии творческо-поискового уровня. Данный уровень предполагает осмысление периодической печати как исторического источника, анализ выявления линий сравнения описываемых явлений и позиций автора текста (или редакции газет). Результат применения данной технологии может быть представлен в виде сравнительных таблиц.

Сформулируем алгоритм при организации работы с периодической печатью.

1. Определение цели работы с материалами прессы.
2. Прогнозирование информационных потребностей учащихся, учет их возрастных познавательных возможностей.
3. Определение разновидности применяемого газетного источника.
4. Развернутое пояснение педагога, предваряющее работу с печатными публикациями (как и любую работу с текстом и историческими источниками). На этом этапе важно учитывать, что в газетных и журнальных статьях публикуется разнообразный по жанру, происхождению, разновидностям материал. Это законы, постановления властей, правительственная хроника, репортажи, сенсационные открытия, письма в редакцию и др.
5. Формулирование вопросов, на которые может быть получен ответ в ходе работы с периодической печатью. Таким образом, внимание обучающихся акцентируется на том, что источник тесно связан с темой урока.
6. Рекомендации учителя по выполнению задания и обобщению результатов учебно-поисковой деятельности, предоставление инструкций.

Ученикам предлагается два варианта работы с периодической печатью:

1. Работа с одной газетной (журнальной) статьей.
2. Работа с несколькими газетными и (или) журнальными публикациями.

Рассматривая первый вариант работы, мы можем отметить, что такая форма работы особенно оптимальна для урочного формата, в силу малых временных затрат. Л. Н. Жиронкина предлагает «классические для такого формата работы вопросы, предшествующие ознакомлению учащимися с публикацией:

1. Какую информацию содержит заголовок? (В него, как правило, внесены ключевые слова, отображающие главную задумку статьи и приковывающие внимание).

2. Какую информацию содержит подзаголовок? (Кто подготовил информацию, дата ее написания, где и когда имели место описанные в ней события. Если публикуемая статья не единственная в этой серии, то в подзаголовке возможно найти указание на содержание ранее изданного материала).

3. На каких фактах автор акцентирует внимание?

4. Какую идею поддерживает или опровергает фактический материал?» [15].

При рассмотрении второго варианта работы возникает ряд обстоятельств, связанных со спецификой советских газет. Основа работы в данном случае представляет собой сравнение статей. Политическая информация в советских газетах часто дублировалась от центральной газеты «Правда». Учитывая монополизм в советской пропаганде, качественные и количественные характеристики сравнения в советских газетах не представляются оптимальными для критического анализа разнородной информации.

В работе Е. В. Горьковой можно определить «потенциал работы с периодической печатью: по газетной или журнальной публикации можно составить краткий или развернутый план (с учетом учебного времени и важности информации предоставленной рассматриваемой статьей). Эта методика подойдет для ознакомления с объемной статьей, если данный

материал будет применим в дальнейшем при изучении последующих тем или при заключительном повторении или обобщении предыдущих» [11].

Следующие формы творческой работы предлагает и Кротов Р. М.: «Составление происходит в форме творческого отчета, сочинения, презентаций проектов» [17].

Дидактически такая работа направлена на развитие четкости в изложении материала, конкретики, на формирование умения прислушиваться к альтернативным взглядам на изучаемую проблему и умения доступно излагать свои мысли.

Для управления качеством анализа текста периодической печати учитель может организовать работу по следующим направлениям:

1. осмысление прочитанного на основе ранее усвоенной на уроках информации;

2. свертывание текста – преобразование информации, при которой она замещается краткими и содержательными тезисами, без смыслового искажения и потери значимых положений;

3. трансформация – обработка уже известной информации с целью последующего обобщения и получения выводов.

Ермакова А. А. и Чичулин А. В. выделяют такую формы работы с периодической печатью: «материалы газет можно использовать не только в качестве дополнительного материала на одном школьном уроке, но использовать как основу для построения уроков. Наиболее эффективный тип работы с документами может быть организован с использованием практических упражнений, разработки вопросов и задач для них» [43].

В работе с периодической печатью на уроках истории учителю важно донести то обстоятельство, что верить всему, что преподносится в печати, было бы очень опрометчиво. Важно, чтобы каждый ученик научился отличать проверенные факты от субъективного мнения. Именно поэтому при выборе форм работы, направленных на развитие вышеуказанных навыков стоит уделить внимание приемам сравнения. Материалы печати

предоставляют возможность сравнивать социально-экономическое, политическое, культурное развитие государств.

Д. Н. Кравцов считает, что «материалы прессы могут использоваться для конкретизации информации, получения вспомогательных сведений по учебным курсам, для организации обсуждения, в качестве побуждения к учению, организации проектной деятельности школьников» [31].

З. Н. Мирсаитова отмечает, что «использование исторических документов в обучении истории позволяет учителю развивать самостоятельность учащихся на уроке при изучении новых тем» [24].

Выводы, полученные в результате работы с историческим источником, становятся более убедительными, содействуют конкретизации исторического материала, созданию ярких образов и картин прошлого, создается ощущение духа эпохи; значительно расширяется круг социальной информации, осваиваемой учащимися, и, что не менее важно, служат основой для развития познавательной активности школьников.

Анализ советской периодики для женщин 1918 – 1940-х гг. требует междисциплинарного подхода. Знаменитые журналы «Крестьянка» и «Работница» входили в систему партийно-советских СМИ, а значит, важно учитывать все особенности функционирования этой системы.

Большинство исследований по истории журналистики (Минаева, Варнакова), написанных в советский период, умалчивают о таких существенных аспектах, как, например, цензурный контроль или методы партийного руководства печатью. Поэтому, анализируя историю женских журналов, важно иметь в виду место журнала в системе партийно-советских СМИ и задачи, которые ставились перед редакцией партийными органами.

Исследование истории женской прессы требует сочетания различных методов, таких как историко-типологический анализ, контент-анализ, дискурс-анализ, проблемно-хронологический анализ.

Изучение содержания печати в исторический период, далеко отстоящий от современности, требует привлечения значительного материала для воссоздания исторического контекста.

Адекватная реконструкция, необходимая в любом историческом исследовании, позволяет интерпретировать контент женских изданий в свете проблематики современных тому периоду, с учетом исторических особенностей и смыслов, характерных для указанной эпохи.

Использование периодической печати в образовательном процессе открывает большие возможности, поскольку развивает у учеников способность анализировать информацию, сопереживать историческим событиям, мыслить критично и пробуждает живой интерес к прошлому. Важно подбирать материалы, учитывая уровень подготовки детей, применяя разнообразные методики – от сопоставительных исследований до творческих проектов.

Периодические издания помогают расширить знания и глубже понять историю через конкретные человеческие судьбы и события. Вместе с тем, необходим осознанный подход к оценке публикаций, особенно тех, что создавались в эпоху строгого идеологического регулирования, чтобы формировать объективное восприятие прошлого.

Таким образом, использование периодической печати как исторического источника в образовательном процессе позволяет не только решать предметные задачи, определяемые ФГОС, но и реализовать личностно-деятельностный подход, способствующий формированию у учащихся навыков исследовательской деятельности, самостоятельности и исторического мышления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, следует отметить, что развитие женских журналов в СССР с 1918 по 1940 годы стало эпохальным этапом, характеризующимся масштабными переменами и динамичным ростом. Эти издания служили мощным средством продвижения коммунистических идей, защиты принципов равноправия и просвещения женщин.

Реформы, последовавшие за Октябрьской революцией 1917 года и провозглашенным принципом равенства полов, предоставляли российским женщинам невиданные ранее перспективы. Женские журналы превратились в площадку, где представительницы прекрасной половины человечества обменивались мыслями, идеями и опытом, черпали вдохновение и находили поддержку в достижении успеха выдающихся женщин-соотечественниц.

Одновременно советская идеология сформировала новую систему взглядов и морали, кардинально отличавшуюся от предшествующих представлений о женщине. Под влиянием политики большевиков пресса утратила прежнюю форму и приобрела специфический характер, присущий государственному контролю.

Важнейшими функциями женских изданий теперь становились агитация и формирование нового облика советской женщины, ее целей и жизненных приоритетов.

В течение 1920-х годов возникло большое количество новых женских изданий, которые базировались на концепции политико-просветительной направленности. Их главной задачей стало распространение базовых элементов советской действительности среди женского населения.

Структура изданий включала тематические рубрики, посвященные формированию коммунистических убеждений, отражению опыта женщин-тружениц промышленности и сельского хозяйства, рассказам о судьбах зарубежных соотечественниц и художественным произведениям. Образовалась четко выраженная иерархия женских изданий, состоящая из

центральных ("Работница", "Крестьянка"), местных и издаваемых на национальных языках республик.

Все частные женские журналы исчезли, уступив место государственным политическим изданиям. Для повышения популярности таких журналов предпринимались специальные меры, направленные на привлечение читательского внимания.

Женская пресса оказывала значительное влияние на изменение уклада жизни женщин Советского Союза. Благодаря журналам женщины активно вовлекались в производственную и общественную жизнь, число квалифицированных профессионалов-женщин росло, многие из них успешно выступали на политической арене.

Тем не менее оставались нерешенными важные вопросы повседневной жизни, касающиеся семейных забот и материнства, а также личные переживания самих женщин, что приводило к нехватке необходимой информации в прессе. Издания практически игнорировали такие актуальные темы, как ведение домашнего хозяйства, здоровье и воспитание детей, предпочитая отводить им второстепенное значение.

Советские женские журналы преследовали цель мобилизовать женскую аудиторию на строительство социализма, привлекая их к активным действиям в политической и трудовой сферах. Они информировали читателей о правах и законодательных инициативах, направленных на обеспечение равных возможностей между мужчинами и женщинами, способствуя вовлеченности женщин в социальную и политическую жизнь государства.

Развитие жанра женского журнала сопровождалось формированием теоретической базы и созданием представления о новом образе советской женщины, которая характеризуется стремлением к самореализации вне рамок старых традиций и стереотипов.

Это касалось как трудового процесса на предприятиях и в семьях, так и образовательных условий крестьянок и городских жительниц.

Исследование раскрывает способы включения указанных материалов в школьные уроки истории, подчеркивая важность изучения влияния масс-медиа на общественное сознание и роль журналистики в трансформации социального поведения и мировоззрения граждан.

Рассмотрение особенностей исторических процессов через анализ функционирования массовых коммуникаций дает возможность глубже осознать механизмы воздействия СМИ на общество и индивидуальное поведение людей в определенный исторический период.

Предложены рекомендации по внедрению полученных выводов в учебный процесс с учетом современных требований школьного исторического образования и соответствующих стандартов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Источники:

1. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена II Съездом Советов Союза ССР от 31 января 1924 г.) (документ утратил силу) // URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1924/red_1924/5508660/ (дата обращения 18.02.2025).
2. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) (документ утратил силу) // URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676/ (дата обращения 18.02.2025).
3. Кодекс законов об актах гражданского состояния, Брачном, Семейном, и Опекунском праве (Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, 22 октября 1918 г.) (документ утратил силу) // URL: <https://base.garant.ru/73078740/> (дата обращения 18.02.2025).
4. Кодекс законов о труде РСФСР Изд. 1922 года (документ утратил силу) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901857831#> (дата обращения 18.09.2025).
5. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования" (действующая редакция) // URL: <http://iroooo.ru/obrazovatelnye-standarty> (Дата обращения: 20.02.2025).
6. Арманд, И. В. Работа среди женщин пролетариата на местах // Арманд И.В. Статьи, речи, письма. – М.: Политиздат, 1975. – С.70 - 74.
7. Барабанов, В. В. Методика обучения истории: учебник для студ. учреждения высш. образования / под ред. В. В. Барабанова, Н. Н. Лазуковой. – М.: Издательский центр «Академия», 2014. – 432 с.

8. Волобуев, О. В. «История России, начало XX-начало XXI века, 10 класс» / О. В. Волобуев. – М.: Просвещение. – 234 с.
9. Идеология, пропаганда и агитация в СССР: Справочное пособие / Авт.-сост. Д.В. Кузнецов. – М.: БИ, 2019. – 924 с.
10. История. История России, 1914–1945 годы. 10 кл. Базовый уровень: учебник / В. Р. Мединский, А. В. Торкунов. – М.: Просвещение, 2023.
11. Коллонтай, А. М. Новая женщина. Новая мораль и рабочий класс / А. М. Коллонтай. – М.: Издательство Всероссийского Центрального исполнительного Комитета Советов Р., К. и К. Депутатов, 1919. – С. 3 - 35.
12. Народное хозяйство СССР за 1913-1955 гг.: краткий статический сборник / ЦСУ СССР. – М.: Статиздат, 1955. – 251 с.
13. Шубин, А. В. История России начало 20 – начало 21 века / А. В. Шубин, М.Ю. Мягков, Ю. А. Никифоров. – М.: Просвещение, 2021. – 436 с.

Литература:

14. Аргун, Л. Л. Пропаганда как инструмент влияния на политическое поведение в теории Г.Д. Лассуэлла / Л. Л. Аргун // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 2. – С. 333–338.
15. Артюхина, А. Ликвидировать свою безграмотность и научить других / А. Артюхина // Работница. – 1931. – № 20. – С. 16.
16. Добровольская Н. А. Женская пресса в СССР как средство формирования нового типа личности (1920–1930-е гг.) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. — 2007. — № 2. — С. 55–67.
17. Данилов В. В. Историческое знание и документ: подходы к преподаванию истории в школе // Преподавание истории в школе. — 2010. — № 6. — С. 14–19.

18. Болотова, Е. В. Формирование образа советской женщины в 20–30-е гг. XX в. (по материалам публикаций журнала «Работница») / Е. В. Болотова // Вестник гуманитарного образования. – 2018. – № 2. – С. 60-69.
19. Бородина, А. Д. Баба или товарищ? Идеал новой советской женщины в 20-х - 30-х годах / А. Д. Бородина // Женские и гендерные исследования в Тверском государственном университете. – Тверь, 2000. – С. 45-51.
20. Викторина - игра читателей «Огонька. Серия двадцатая - выдающиеся женщины революции // Огонек. – 1927. – № 27.
21. Воронцова Л. С. Массовая пресса и идеология в Советской России: гендерный аспект // Журналистика и медиарынок. — 2004. — № 5. — С. 77–82.
22. Горькова, Е. В. Методика организации работы с материалами периодической печати на уроках истории / Е. В. Горькова // Культура и образование. – 2015. – № 4. – С. 29-33.
23. Голдман, В. З. Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917–1937) / В. З. Голдман. – М.: РОССПЭН, 2010. - 64 с.
24. Градсковая, Ю. В. «Простая» советская женщина – обзор описаний идентичности / Ю. В. Градковская. – М.: Спутник+, 1999.
25. Груздева, Е. Б. Труд и быт советских женщин. / Е. Б. Груздева, Э. С. Чертихина. – М.: Политиздат 1983. – С. 11-145.
26. Дашкова, Т. Работницу в массы: Политика социального моделирования в советских женских журналах 1930-х годов / Т. Дашкова // Новое литературное обозрение. – 2001. – № 50. – С. 184-192.
27. Зайцева И. В. Критическое мышление и работа с источниками на уроках истории // Педагогика. — 2018. — № 1. — С. 91–97.
28. Жиронкина, Л. Н. Использование газетных публикаций в преподавании истории / Л.Н. Жиронкина // Преподавание истории в школе. – 2005. – № 9. – С. 24–27.

29. Зверева, В. А. Исторические источники в преподавании истории в школе и вузе: современные исследовательские подходы / под ред. В. А. Зверева, О. М. Хлытиной; Мин-во образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2013. – 148 с.
30. Здравомыслова, Е. А. Государственное конструирование гендера в советском обществе / Е. А. Здравомыслова, А. А. Темкина // Журнал исследований социальной политики. – 2003. – № 3-4. – С. 299-321.
31. Источниковедение: теория, история, метод, источники российской истории: учебное пособие / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. - М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. - 702 с.
32. Исакова, Л. В. Организация работы с материалами периодической печати на уроках гуманитарного цикла / Исакова Л. В., Горькова Е.В. // Молодой ученый. — 2014. — № 21.1. — С. 176-178.
33. Казаков А. Н. Цифровизация в историческом образовании: возможности и угрозы // Образование и наука. — 2020. — № 4. — С. 48–56.
34. Кривоногов Е. В. Документ в структуре исторического образования: методологический аспект // История и обществознание в школе. — 2010. — № 7. — С. 27–33.
35. Левина М. Б. Проблемные темы в преподавании истории: от конфликта к диалогу // Вопросы образования. — 2019. — № 2. — С. 88–103.
36. Курганов, И. А. Женщины в народном хозяйстве / И. А. Куганов // Женщины и коммунизм. – Нью-йорк. – 1968. – С.57-107.
37. Козлова, Н. М. Международный женский день 8 марта как инструмент формирования советской политической культуры / Н.М. Козлова // Женщина в российском обществе. – 2011. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-zhenskiy-den-8-marta-kak-instrument-formirovaniya-sovetskoj-politicheskoy-kultury> (Дата обращения: 5.05.2025) – Текст: электронный.

38. Кравцов, Д. Н. Политическая пропаганда как феномен социально-политической реальности / Д. Н. Кравцов // Антропос: Логос и Теос. – 2019. – № 5. – С. 196–216.
39. Лейберов, А. И. Факты, события, люди. Начало «Работницы» А. И. Лейберов // Вопросы истории. – 1985. – № 9. – С. 23–28.
40. Лушников, А. М. «Женский вопрос» и отечественное трудовое право: историко-правовой очерк / А. М. Лушников // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 3 – С.182-189.
41. Мазурова, Я. С. Участие женщин в социалистической индустриализации страны / Я. С. Мазурова // Опыт КПСС в решении женского вопроса. – М.: Мысль, 1981. – С. 35-54.
42. Максимов, А. А. Особенности правового положения женщин в советской России / А. А. Максимов. // Вестник международного института экономики и права. – №2 – 2016. – С.129-139.
43. Минаева, О. Д. Журналы «Работница» и «Крестьянка» в решении «женского вопроса» в СССР в 1920–1930-е гг.: модель пропагандистского обеспечения социальных реформ [Академические монографии] / О.Д. Минаева. – М.: МедиаМир, 2015. – 232 с.
44. Минаева, О. Д. «Может ли баба справиться мужичью работу». Особенности производственной пропаганды в советских журналах для женщин 1920-х гг. / О.Д. Минаева // Вестник Московского университета. Серия. 10. Журналистика. – 2014. – № 5. – С.112-129.
45. Николаева-Терешкова, В.Н. Женщина и социализм / В. Н. Николаева Терешкова. – М.: АПН, 1979. – С. 10-27.
46. Обшивалкин, С. М. Использование периодической печати в преподавание истории / Из опыта преподавания истории в школах татарской АССР: Сборник статей / С. М. Обшивалкин. – Казань: Издательство Казанского университета, 1970 – 69 с.
47. Орчакова, Л. Г. Женщины и женский вопрос в революционной деятельности на рубеже XIX–XX веков / Л. Г. Орчакова // Вестник

Московского городского педагогического университета. Серия «Исторические науки». – 2016. – № 1 (21). – С. 112-115.

48. Поршнева, О. С. Реализация большевистского проекта «новая женщина» в 1923-1928 гг.: противоречия и проблемы / О.С. Поршнева// Личность, общество и власть в истории России. Сборник научных статей, посвященный 70-летию д-ра исторических наук, проф. В. И. Шишкина. – Новосибирск: Издательство Сибирского отделения РАН, 2018. – С. 383-397.

49. Пономарёва М. Л. Женский образ в советской прессе 1920–1930-х годов: между традицией и модернизацией // Историческая психология и социология истории. — 2015. — № 1. — С. 121–129.

50. Репида, Т. А. Периодическая печать как средство воспитания общественно-политической активности старшеклассников: автореферат / Т. А. Репида. – М.: ЦК КП Молдавии, 1977. – 20 с.

51. Римашевская, Н. М. О некоторых проблемах положения женщины (по материалам экономико-социологического исследования) / Н. М. Римашевская // Женский вопрос: точки зрения и подходы к новому осмыслению / Академия общественных наук при ЦК КПСС. – М.: Издатком, 1991. – С. 28-41.

52. Смирнова Т. Ю. Советская женская пресса как инструмент социальной мобилизации в 1920–1930-х годах // Социология власти. — 2008. — № 3. — С. 64–71.

53. Соловьёва О. В. Гендерная политика и женская пресса в СССР в 1930-е годы // Вестник ВГУ. Серия: История. — 2014. — № 2. — С. 84–91.

54. Тарасюк, А. Я. Быт советских женщин как показатель традиций и нововведений повседневной жизни в первое послереволюционное десятилетие (на материалах Зауралья) / А. Я. Тарасюк // Уральские Бирюковские чтения: Сб. науч. статей / Науч. ред. проф. С. С. Загребин. Вып. 2. Из истории Южного Урала и российских регионов. – Челябинск. – 2004. – С. 266-271

55. Тарасюк, А. Я. Образ женщины-современницы в периодической печати первого послереволюционного десятилетия / А. Я. Тарасюк // Словцовские чтения 2002. – Тюмень, 2002. – С. 96- 97.

56. Тарасюк, А. Я. Женский вопрос в России. XX век. Исторический опыт / А. Я. Тарасюк, Е. И. Черевако // Словцовские чтения 2002. – Тюмень, 2002. – С. 94-96.

57. Фрумкин, А. М. Роль газет при изучении истории СССР (советский период) / А. М. Фрумкин / Вопросы преподавания истории СССР в X – XI классах: сборник статей. – М.: Учпедгиз, 1963. – С. 89–106.

58. Хасбулатова, О. А. Обзор опыта советской государственной политики в отношении женщин / О. А. Хасбулатова // Тендерная реконструкция политических систем. – СПб., 2004. – 991с.

59. Шабатура, Е. А. Образ «советской женщины» в журналах 1920-х годов (по материалам журналов «Коммунистка» и «Красная Сибирячка») / Е. А. Шабатура // Альманах гендерной истории «Адам и Ева». – 2004. – № 8. – С. 137-152.

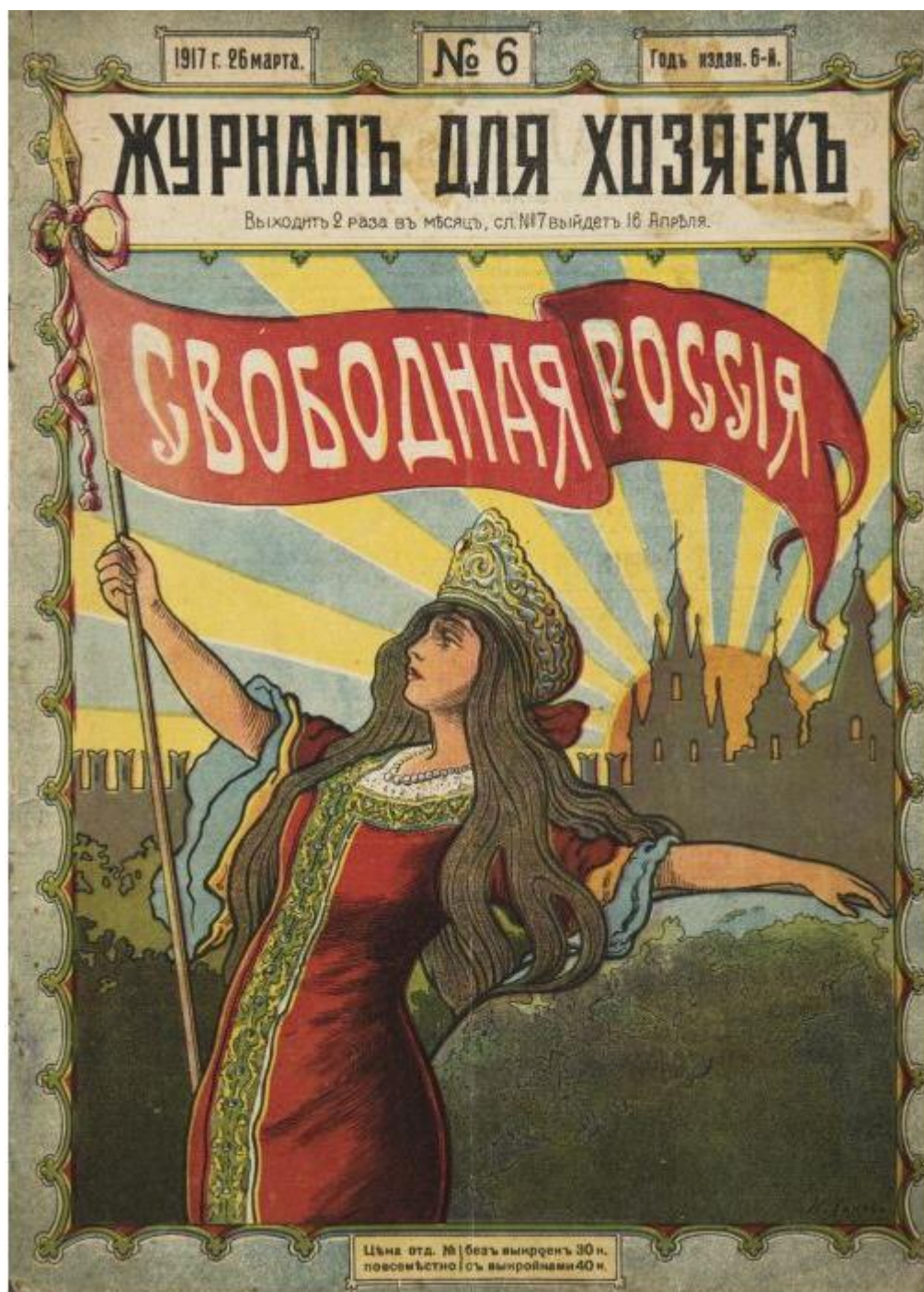
Диссертации и авторефераты

60. Алферова, И. В. «Женский вопрос» в теории и практике большевизма (первое десятилетие советской власти. 1917–1927 гг.). Диссерт. докт. ист. наук. – СПб: МГИ, 2011. – С. 120–125.

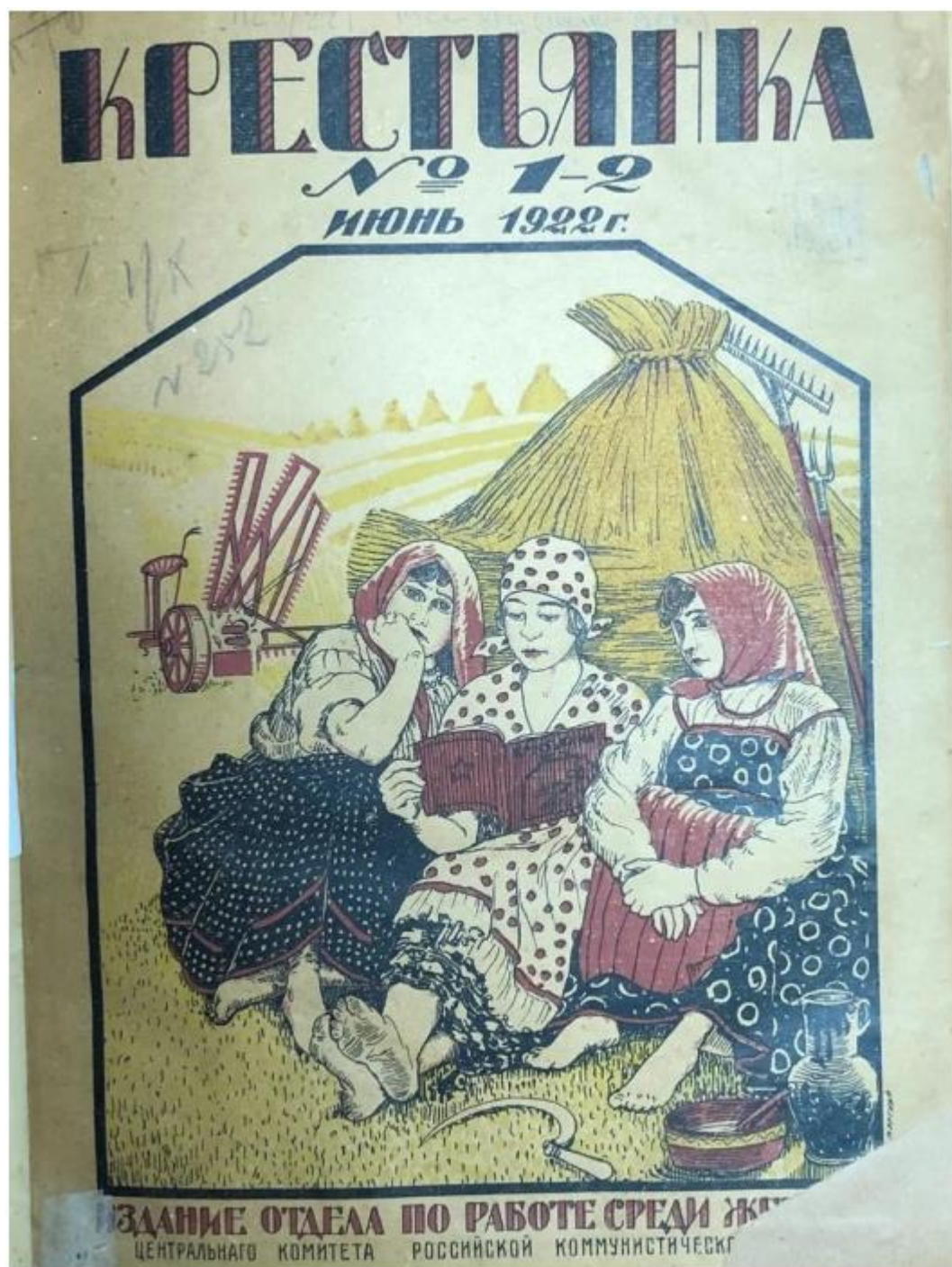
61. Багманова, Э. З. Социальное положение женщин во второй половине 40-х – середине 50-х гг. (на материалах Татарской АССР) дис. канд. ист. наук / Э. З. Багманова; Казань, 2009. – 225с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Журналы Советского времени

Журнал для хозяек, 1917 год

Журнал «Крестьянка», 1922 год

Журнал «Работница», 1939 год

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Разработка дополнительного занятия по теме «СМИ в борьбе за новую культуру» (женский журнал в СССР в 1920-1940 гг.) (лабораторно-практическое занятие)

Цель занятия: сформировать у школьников целостное представление об атмосфере периода после гражданской войны, идеологическом давлении на все области культуры и быта; познакомить учащихся с наиболее характерными документами того периода на примере периодических журналов для женщин.

Познавательные задачи урока нацеливают учеников на индуктивный путь изучения документов, что позволит им не только наглядно представить время после гражданской войны, но и ухватить суть происходивших процессов, выяснить характерные подробности повседневной жизни женщин того времени.

Эмоциональный образ на уроке поможет создать чтение и анализ журналов того времени, просмотр репродукций в журналах того периода.

Занятие лабораторно-практического типа должно способствовать формированию у учащихся умений: анализировать первоисточник, извлекать из него максимум информации, сопоставлять различные виды источников и рассматривать их под определенным углом зрения, применять источники для решения познавательных задач, в том числе и творческих, проблемных заданий.

Опережающее задание:

Прочитать соответствующий материал в учебниках и познакомиться с максимальным количеством разноплановых источников:

а) программа партии VIII съезде РКП (б) (март 1919 г.), в которой были закреплены права советских граждан без разделения на пол, возраст, религиозные убеждения или национальную принадлежность, а также выделены главные направления решения женского вопроса: просвещение, условия труда, социальное обеспечение, здравоохранение и т.д.

б) информация о работе «Комиссии по агитации среди работниц», которые в дальнейшем были реорганизованы в специальные «отделы по работе среди женщин», или так называемые женотделы, которые были направлены на привлечение женщины к общественной и политической жизни;

в) постановление «Мероприятия по усилению работы среди крестьянок», в котором было сказано, что партийные организации в провинции должны уделять внимание вопросу привлечения женщин в общественную работу;

г) плакатам и картинам художников послереволюционного времени;

д) оформлением книг того периода.

Подготовка урока. Учитель готовит к уроку практический материал, с которым дети должны ознакомиться на уроке, копии женских журналов времени после гражданской войны, приведенных в материалах данного урока, репродукций плакатов, картин, фотографии вещей домашнего быта, то есть всего того, что может передать

Этапы лабораторно-практического занятия и его содержание.

Вводная часть. Постановка проблемы. Учитель начинает урок, напомнив школьникам об послереволюционной обстановке 20-х годов, изменении положения рабочих и крестьян, новое положение женщин. Это не могло не отразиться на культуре: «железный занавес» опустился и на нее, и на всю частную жизнь советских людей.

Борьба за равноправие женщин была одним из важных направлений деятельности как партийных, так и советских органов после Октября. В 1919 г. в ЦК РКП(б) был создан отдел по работе среди женщин (Женотдел), его возглавила И.Ф. Арманд. Система печати для женщин выстраивалась партийными органами с целью привлечь их в ряды партии коммунистов и обеспечить участие в социальном строительстве. Структура этого отдела отражала два направления его работы: организационно-инструкторское и агитационно-пропагандистское. Отделы по работе с женщинами были

созданы и в местных органах партийной власти. Причем, как заявила И.Ф. Арманд на первом Всероссийском съезде работниц и крестьянок в 1919 г., «работа по строительству нового общества и работа по пропаганде, являясь лишь разными сторонами одного и того же дела, должны быть теснейшим образом связаны между собой».

Еще с дооктябрьского периода у РСДРП(б) сложилось два типа партийных изданий: руководящий и массовый. Функции и аудитория этих изданий были различные.

Руководящие издания в первую очередь выполняли организационную функцию, их аудитория — это партийные и комсомольские работники, в том числе и работники отделов по работе с работницами и крестьянками. Так, например, журнал «Коммунистка» «рассчитан на заведующих Женотделами окружкома, райкома, женорганизаторов города и деревни, работников Востока, руководителей делегатских собраний и женактив, работающий в советских, кооперативных и других организациях». Названы такие задачи журнала: обсуждение методов работы партийных органов среди женщин, воспитание новых кадров, помощь женактиву в практической работе, обобщение местного опыта. С помощью подобного рода партийных изданий координировалась и направлялась агитационно-пропагандистская работа местных партийных комитетов, готовились партийные агитаторы и осуществлялась руководящая и организаторская функции ЦК партии.

Другой тип издания и по задачам, и по целевой аудитории, и по содержанию — это массовые пропагандистские журналы. Задачи такого издания:

- трансляция большевистской идеологии на определенные группы женской аудитории,
- всемерное увеличение количества женщин, поддерживающих советскую власть,
- пропаганда новых ценностей,
- агитация за актуальные лозунги,

- разъяснение политики партии большевиков в целом и в «женском» вопросе в частности.

Другие задачи, например образовывать или развлекать аудиторию, — не ставились или были второстепенны.

Давайте прочитаем заголовки женских журналов того времени и обсудим его.

Вопросы и задания к документам:

1) Прокомментируйте заголовки в женских журналах того времени. К чему они призывают

2) Сопоставьте текст документов с вашими знаниями по этому периоду. Как использовали женские журналы для идеологического давления? Подтвердите это примерами из текста.

3) Прочитайте отрывки из статьи женских журналов того времени и обсудите его между собой.

Подведение итогов. Проводится анализ проделанной работы, формулируются выводы. Происходит погружение в историческую современность изучаемого периодического издания (изданий). Изучаются типы издания по целевой аудитории по задачам, и по содержанию. Формулируются задачи изучаемого издания. Подводятся итоги по воздействию журналов на современных девушек и современниц изучаемого журнала.

Развернутый план лабораторно-практического занятия:

1. Трансляция большевистской идеологии на народные массы – задачи и пути реализации.

2. Пропаганда новых ценностей – пути реализации.

3. Особенности разъяснения политики партии большевиков в «женском» вопросе.

4. Искусство на страже идеи.

5. Житье-бытие советской женщины в 1918-1940 гг.